

Совет по правам человека**Сорок восьмая сессия**

13 сентября — 1 октября 2021 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Произвольные задержания****Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям* *****Резюме*

В 2020 году, работая в исключительных обстоятельствах глобальной пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19), Рабочая группа по произвольным задержаниям в рамках своей обычной процедуры приняла 92 мнения относительно задержания 221 человека в 47 странах. Кроме того, она препроводила 55 призывов к незамедлительным действиям 27 правительствам, а также 150 писем с утверждениями и прочих писем 62 правительствам и, в двух случаях, другим субъектам в отношении не менее 651 идентифицированного лица. Некоторые государства сообщили Рабочей группе о мерах, принятых для исправления положения задержанных лиц, и в многочисленных случаях задержанные лица были освобождены.

В связи с пандемией COVID-19 в течение отчетного периода Рабочая группа не могла посещать страны. Она намеревается возобновить посещения стран, как только позволит глобальная эпидемиологическая ситуация, и призывает государства положительно реагировать на ее запросы о посещениях.

Рабочая группа продолжала выносить заключения по вопросам общего характера в целях содействия государствам и заинтересованным сторонам в предупреждении и урегулировании случаев произвольного задержания. В эту деятельность входила разработка заключения № 12 о женщинах, лишенных свободы, которое прилагается к настоящему докладу.

В докладе Рабочая группа также рассматривает следующие тематические вопросы: а) лишение свободы правозащитников; б) принудительные перемещения людей и запрет произвольных задержаний; и с) Декларация против применения произвольных задержаний в межгосударственных отношениях.

* Приложение распространяется без официального редактирования и только на том языке, на котором оно было представлено.

** На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока его публикации в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющей доклад стороны.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Деятельность Рабочей группы	3
A. Подготовка заключений	3
B. Исследование по вопросу о произвольных задержаниях, связанных с политикой в отношении наркотиков	4
C. Рассмотрение сообщений, направленных Рабочей группе в 2020 году	4
D. Посещения стран	28
III. Тематические вопросы	29
A. Лишение свободы правозащитников	29
B. Принудительные перемещения людей и запрет произвольных задержаний	31
C. Декларация против применения произвольных задержаний в межгосударственных отношениях	34
IV. Выводы	35
V. Рекомендации	35
Приложение	37

I. Введение

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ей было поручено расследовать случаи предположительно произвольного лишения свободы согласно стандартам, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека и применимых международных договорах, признанных соответствующими государствами. Мандат Рабочей группы был уточнен и расширен Комиссией в ее резолюции 1997/50, которая распространила его действие на вопросы административного задержания просителей убежища и иммигрантов. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В соответствии с резолюцией 42/22 Совета от 26 сентября 2019 года мандат Рабочей группы был продлен еще на три года.
2. В период с 1 января по 31 октября 2020 года в состав Рабочей группы входили Сетонджи Ролан Жан-Батист Аджови (Бенин), Хосе Антонио Гевара Бермудес (Мексика), Элина Стейнерте (Латвия), Ли Туми (Австралия) и Сон-Пхиль Хон (Республика Корея). По состоянию на 1 ноября 2020 года в состав Рабочей группы входили Мумба Малила (Замбия), Элина Стейнерте (Латвия), Ли Туми (Австралия), Сон-Пхиль Хон (Республика Корея) и Мириам Эстрада-Кастильо (Эквадор).
3. В период с апреля 2019 года по апрель 2020 года функции Председателя-докладчика Рабочей группы выполнял г-н Гевара Бермудес, а функции заместителей Председателя — г-жа Стейнерте и г-жа Туми. На восемьдесят седьмой сессии Рабочей группы в апреле 2020 года Председателем-докладчиком была избрана г-жа Туми, а заместителем Председателя была переизбрана г-жа Стейнерте.

II. Деятельность Рабочей группы

4. В период с 1 января по 31 декабря 2020 года Рабочая группа провела свои восемьдесят седьмую, восемьдесят восьмую и восемьдесят девятую сессии. В связи с ограничениями на поездки, вызванными пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), Рабочая группа приняла решение проводить заседания в формате видеоконференции. Такой формат обусловлен исключительно глобальной пандемией и ни в коем случае не заменяет очных сессионных заседаний.
5. В связи с глобальной пандемией в течение отчетного периода Рабочая группа не могла посещать страны. Она намеревается возобновить поездки, как только это позволит глобальная эпидемиологическая ситуация, и призывает государства положительно реагировать на ее запросы о посещениях.
6. В целях содействия информационно-пропагандистской работе и постоянному обмену информацией во время пандемии Рабочая группа проводила дистанционные встречи с государствами и неправительственными организациями в течение всего отчетного периода, включая встречу с представителями гражданского общества в декабре 2020 года, и во время девяностой сессии, чтобы собрать информацию по вопросам, касающимся произвольных задержаний, и улучшить понимание методов работы Рабочей группы.

A. Подготовка заключений

7. Рабочая группа продолжала выносить заключения по вопросам общего характера в целях содействия государствам и заинтересованным сторонам в предупреждении и рассмотрении случаев произвольного задержания.
8. В этой связи Рабочая группа подготовила свое заключение № 12 о женщинах, лишенных свободы (см. приложение). В заключении Рабочая группа рассматривает гендерные аспекты произвольного задержания и излагает рекомендации, призванные помочь государствам и другим заинтересованным сторонам в предотвращении и решении проблем произвольного задержания женщин в системе уголовного

правосудия, задержания в контексте иммиграции, административного задержания, ситуаций, сопряженных с оказанием медицинской помощи, и некоторых обстоятельств, относящихся к частной сфере. В заключении также признается, что не все женщины одинаково переживают лишение свободы, и поэтому необходимо учитывать различный опыт женщин, которые уже находятся в неблагоприятном положении. Рабочая группа, в частности, напоминает, что более высокому риску лишения свободы подвергаются женщины, сталкивающиеся с многочисленными и перекрестными формами дискриминации.

В. Исследование по вопросу о произвольных задержаниях, связанных с политикой в отношении наркотиков

9. В своей резолюции 42/22 Совет по правам человека просил Рабочую группу провести исследование по вопросу о произвольных задержаниях, связанных с политикой в отношении наркотиков. Подготовка для исследования началась в 2019 году с первоначальных консультаций, разработки вопросника и запроса материалов, касающихся политики в отношении наркотиков, от государств и других заинтересованных сторон. Брифинг по поводу исследования прошел на шестьдесят третьей сессии Комиссии по наркотическим средствам, состоявшейся в Вене в марте 2020 года, и были проведены консультации с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Международным комитетом по контролю над наркотиками и другими заинтересованными сторонами. 4 и 5 марта 2021 года Рабочая группа провела виртуальную консультацию экспертов.

10. Доклад об исследовании (A/HRC/47/40) был представлен Рабочей группой Совету по правам человека 2 июля 2021 года в рамках сорок седьмой сессии Совета. В исследовании Рабочая группа рассматривает ситуации, в которых политика в отношении наркотиков может приводить к нарушениям прав человека, связанным с произвольными задержаниями, и выносит рекомендации. Исследование опирается на собственную правовую практику Рабочей группы, позиции других правозащитных механизмов и учреждений Организации Объединенных Наций, а также на материалы, представленные государствами и заинтересованными сторонами.

С. Рассмотрение сообщений, направленных Рабочей группе в 2020 году

1. Сообщения, препровожденные правительствам

11. На своих восьмьдесят седьмой, восьмьдесят восьмой и восьмьдесят девятой сессиях Рабочая группа приняла в общей сложности 92 мнения, касающихся 221 человека в 47 странах (см. таблицу ниже).

2. Мнения Рабочей группы

12. В соответствии со своими методами работы¹ Рабочая группа, препровождая свои мнения правительствам, обращала их внимание на резолюции Комиссии по правам человека 1997/50 и 2003/31 и резолюции Совета по правам человека 6/4, 24/7 и 42/22, в которых эти органы просят соответствующие государства учитывать мнения Рабочей группы и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц, а также информировать Рабочую группу о принятых ими мерах. По истечении 48-часового срока с момента направления мнений соответствующим правительствам они препровождались соответствующим источникам.

¹ A/HRC/36/38.

Мнения, принятые на восемьдесят седьмой, восемьдесят восьмой и восемьдесят девятой сессиях Рабочей группы

<i>Мнение №</i>	<i>Страны и районы</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
1/2020	Камерун	Да	Амаду Вамульке	Произвольное задержание, категории I и III	Отсутствует
2/2020	Турция	Да	Абдулмутталип Курт	Произвольное задержание, категории I, II и V	Отсутствует
3/2020	Колумбия	Да	Ферней Сальседо Гутьеррес, Юлибель Леаль Орос, Хесус Леаль Сальседо, Мигель Анхель Ринкон Сантистебан, Кармен Ираида Сальседо Гутьеррес, Хосуэ Элизер Ринкон Дуарте, Мария Тереса Ринкон Дуарте и Херонимо Сальседо Бетанкур	Произвольное задержание, категории II, III и V	Действий для осуществления мнения не предпринималось. (Информация от правительства)
4/2020	Куба	Да	Аймара Ньето, Элизер Бандера, Умберто Рико, Хосе Помпа Лопес, Мелкис Фауре, Митсаэль Диас и Сильверию Порталь	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Хотя г-н Рико, г-н Помпа Лопес и г-н Порталь были освобождены, это не было осуществлением мнения. (Информация от источника)
5/2020	Бахрейн	Да	Али Иса Али ат-Тажер и 19 других	Произвольное задержание, категории I и III	Отсутствует
6/2020	Египет	Нет	Ахмед Тарек Ибрагим Абд аль-Латиф Зиада	Произвольное задержание, категории I и III	Отсутствует
7/2020	Алжир	Нет	Эль-Фадель Брейка	Произвольное задержание, категории I, II и III	Г-н Брейка был освобожден 10 ноября 2019 года и в настоящее время находится в другой стране. Дальнейших действий для осуществления мнения не предпринималось. (Информация от источника)

<i>Мнение №</i>	<i>Страны и районы</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
8/2020	Шри-Ланка	Нет	Деланкаге Самира Шактхика Сатхкумара	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Отсутствует
9/2020	Мозамбик	Нет	Сонголо Абве, Бахоме Амизи, Муленда Амизи, Абаба Анито, Дакс Бьямунгу, Доминик Непанепа Кахенга, Кибунга Казинди, Мвенелвата Китунгано, Сикабве Киза, Шарль Анзуруни Эммаса, Сукума Маенда, Матиас Мафатаки Махано, Уильям Ризики, Амизи Шомаири, Каскил Сумаил и Жак Нсимба Вела	Произвольное задержание, категории I, III и IV	Отсутствует
10/2020	Российская Федерация	Нет (с опозданием)	Александр Соловьев, Владимир Кулясов, Денис Тимошин, Андрей Маглив, Валерий Шалев, Руслан Королев, Виктор Малков, Евгений Дешко, Вячеслав Осипов, Валерий Рогозин, Игорь Егозарян, Сергей Мельник, Валентина Владимировна, Татьяна Галькевич, Татьяна Шамшева, Ольга Силаева, Александр Бондарчук и Сергей Явушкин	Произвольное задержание, категория I (г-н Шалев, г-н Королев, г-н Малков, г-н Рогозин, г-н Егозарян и г-н Мельник; г-жа Владимировна, г-жа Галькевич, г-жа Шамшева и г-жа Силаева) Произвольное задержание, категории II, III и V (все 18 человек)	Некоторые из указанных лиц были освобождены из мест предварительного заключения или из-под домашнего ареста, но уголовное преследование их продолжается, и/или им был вынесен обвинительный приговор. Г-н Малков умер в результате болезни 26 апреля 2020 года. Дальнейших действий для осуществления мнения не предпринималось. (Информация от источника)
11/2020	Китай	Да	Чэн Юань, Лю Дачжи и У Гэцзяньсюн	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Данные лица по-прежнему остаются под стражей. (Информация от источника)
12/2020	Израиль	Нет	Мустафа Хасанат	Произвольное задержание, категории I, III и V	Отсутствует
13/2020	Ливия	Нет	Мустафа Талеб Юнес Абдельхалек ад-Дарси	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Отсутствует

<i>Мнение №</i>	<i>Страны и районы</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
14/2020	Египет	Нет (с опозданием)	Амаль Фатхи, Мухаммед Лофти и несовершеннолетнее лицо, имя которого известно Рабочей группе	Произвольное задержание, г-жа Фатхи (категории I, II и III); произвольное задержание, г-н Лофти и несовершеннолетнее лицо (категория I)	Отсутствует
15/2020	Вьетнам	Да	Фан Ким Кхань	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Отсутствует
16/2020	Вьетнам	Да	Нго Ван Зынг	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	31 июля 2020 года г-н Зынг был приговорен к пяти годам тюремного заключения с последующим двухлетним условным сроком. Он остается под стражей. Требование предоставить ему компенсацию безосновательно. (Информация от правительства) Действий для осуществления мнения не предпринималось. Г-н Зынг остается под стражей. (Информация от источника)
17/2020	Никарагуа	Нет	Мигель Мора и Лусия Пинеда	Произвольное задержание, категории I, II и III	Действий для осуществления мнения не предпринималось. (Информация от источника)
18/2020	Боливарианская Республика Венесуэла	Да	Рубен Дарио Гонсалес Рохас	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Отсутствует
19/2020	Сальвадор	Нет	Имельда Кортес Паласиос	Произвольное задержание, категории I, III и V	Г-жа Кортес Паласиос была освобождена после вынесения оправдательного приговора. (Информация от правительства)

<i>Мнение №</i>	<i>Страны и районы</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
20/2020	Боливарианская Республика Венесуэла	Да	Эктор Армандо Эрнандес Да Коста	Произвольное задержание, категории I и III	Г-н Эрнандес Да Коста остается под стражей. (Информация от источника)
21/2020	Никарагуа	Нет	Амайя Эва Коппенс Самора, Атауальпа Юпанки Кинтеро Моран, Дерлис Франсиско Эрнандес Флорес, Ансель Амару Кинтеро Гомес, Иванния дель Кармен Альварес Мартинес, Хесус Адольфо Тефель Амадор, Хордан Ирене Лансас Эррера, Хосе Долорес Медина Кабрера Кабрера, Мария Маргарита Уртадо Чаморро, Марвин Самир Лопес Ньямендис, Мелвин Антонио Перальта Сентено, Нейма Элисабет Эрнандес Руис, Ольга Сабрина Валле Лопес, Роберто Андрес Бухтинг Миранда, Венди Ребека Хуарес Авилес и Вильфредо Алехандро Бренес Домингес	Произвольное задержание, категории I, II и III	Все 16 лиц были освобождены на основании закона об амнистии, при этом судимость не была снята. Следовательно, правительство не осуществило мнение. (Информация от источника)
22/2020	Венгрия	Да	Саман Ахмед Хамад	Произвольное задержание, категории I, II и IV	Г-н Хамад содержался в транзитной зоне в соответствии с венгерским законодательством. Его перевели в приемный центр открытого типа, который он покинул в неизвестном направлении, нарушив обязательство сотрудничать и тем самым отказавшись от участия в процедуре. Дело закрыто, и никаких дальнейших действий для осуществления мнения не требуется. (Информация от правительства) Г-н Хамад покинул Венгрию и в настоящее время проживает в другой стране. (Информация от источника)

<i>Мнение №</i>	<i>Страны и районы</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
23/2020	Таджикистан и Российская Федерация	Нет (ответы с опозданием от обоих правительств)	Максуд Ибрагимов	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Отсутствует
24/2020	Мексика	Да	Моника Эспарса Кастро и Эдгар Менчака Кастро	Произвольное задержание, категории I, III и V	Оба лица были оправданы до принятия мнения. Прокурор подал апелляцию, которая находится на рассмотрении. Заявления о пытках расследуются, а в отношении сотрудников, подозреваемых в причастности к ним, возбуждено уголовное разбирательство. Возмещений выплачено не было. (Информация от правительства и источника)
25/2020	Бурунди	Нет	Алексис Себахен	Произвольное задержание, категории I, III и V	Отсутствует
26/2020	Тунис	Да	Монсеф Картас	Произвольное задержание, категории I и III	Никаких действий по осуществлению мнения предпринято не было, поскольку задержание г-на Картаса не было произвольным или противоречащим внутригосударственному или международному праву. (Информация от правительства)
27/2020	Нигерия	Нет	Омойеле Соворе	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Отсутствует
28/2020	Мексика	Да	Мигель Перес Крус	Произвольное задержание, категории I и III	Действий для осуществления мнения не предпринималось. (Информация от правительства и источника)

<i>Мнение №</i>	<i>Страны и районы</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
29/2020	Турция	Да	Акиф Оруч	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Действий для осуществления мнения не предпринималось. Дело г-на Оруча находится на рассмотрении Верховного суда. (Информация от источника)
30/2020	Турция	Да	Фарук Сердар Кёсе	Произвольное задержание, категории I, II и V	Отсутствует
31/2020	Объединенные Арабские Эмираты	Да	Абдулла Хани Абдулла	Произвольное задержание, категории I и III	Г-н Абдулла был арестован в соответствии с действующими нормами и правовыми принципами Объединенных Арабских Эмиратов. Он был осужден на основании вступившего в законную силу окончательного приговора по уголовному делу, в котором в соответствии с национальным законодательством были соблюдены все процедуры, и предстал перед компетентным, справедливым, независимым и беспристрастным судом. Его продолжающееся содержание под стражей не является произвольным, и для осуществления вынесенного мнения не требуется никаких действий. (Информация от правительства)

<i>Мнение №</i>	<i>Страны и районы</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
32/2020	Китай	Нет	Хэ Фанмэй	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Г-жу Хэ освободили 10 января 2020 года, и она продолжила свою активистскую деятельность. 9 октября 2020 года она была вновь задержана и помещена в неизвестное место, назначенное по указанию правительства. Компенсации или возмещения выплачено не было. (Информация от источника)
33/2020	Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия	Объединенные Арабские Эмираты (нет) Саудовская Аравия (да)	Луджайн Аль-Хатлул	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Г-жа Аль-Хатлул была освобождена 10 февраля 2021 года, но постановления об условном сроке и запрете на выезд остаются в силе. В настоящее время подана апелляция на ее приговор. (Информация от источника)
34/2020	Объединенные Арабские Эмираты	Да	Абдулла Авад Салим аш-Шамси	Произвольное задержание, категории I и III	Г-н Аш-Шамси остается под стражей, и судебный процесс над ним продолжается. С начала марта 2020 года все свидания в тюрьме были прекращены (из-за COVID-19), а телефонные звонки запрещены. Он уязвим для COVID-19 из-за серьезного заболевания. (Информация от источника)

<i>Мнение №</i>	<i>Страны и районы</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
35/2020	Австралия	Да	Джамаль Талиб Абдулхуссейн	Произвольное задержание, категории IV и V	Г-н Абдулхуссейн получил временную защитную визу 9 января 2020 года и был освобожден из центра временного содержания мигрантов. (Информация от правительства)
36/2020	Вьетнам	Нет (с опозданием)	Дао Куан Тхук	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Отсутствует
37/2020	Мьянма	Нет	Заяр Лвин, Пайн Пхо Мин, Зо Лин Хтута, Кай Кхин Хтун, Пайн Е Ту и Су Ядана Мьин	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Эти лица отбывают свои наказания, назначенные по приговорам, и их состояние является хорошим. (Информация от правительства)
38/2020	Объединенная Республика Танзания	Нет	Тито Элиа Магоги	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Г-н Магоги был освобожден в январе 2021 года после признания вины и уплаты штрафа. Он провел год в предварительном заключении, при этом суду не было представлено никаких доказательств. (Информация от источника)
39/2020	Никарагуа	Нет	Кевин Роберто Солис	Произвольное задержание, категории I и III	Действий для осуществления мнения не предпринималось. (Информация от источника)
40/2020	Бурунди	Нет	Жан-Клод Хаменьimana	Произвольное задержание, категории I, III и V	Отсутствует

<i>Мнение №</i>	<i>Страны и районы</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
41/2020	Бахрейн	Да	Хусейн Али Хасан Хамис и еще восемь человек	Произвольное задержание, категории I и III	Специальная следственная группа не получала жалоб о нарушении прав большинства указанных лиц, но начала собственное расследование после вынесения мнения. Если будет доказано, что их права были нарушены в результате незаконного ареста/задержания, они получают компенсацию. В связи с недостатком доказательств были поданы две жалобы о применении пыток. (Информация от правительства)
42/2020	Таиланд и Вьетнам	Таиланд (нет) Вьетнам (да)	Чьонг Зуи Нят	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Г-н Нят остается под стражей. (Информация от источника)
43/2020	Казахстан	Да	Серикжан Биладж	Произвольное задержание, категории I, II и III	Условный срок наказания г-на Биладжа завершился в декабре 2019 года, а в конце 2020 года он уехал из Казахстана в другую страну, где сейчас и проживает. 26 июня 2020 года в статью 174 Уголовного кодекса были внесены поправки, позволяющие судьям налагать штраф вместо ограничения свободы лиц, признанных нарушившими соответствующее положение. (Информация от правительства)

<i>Мнение №</i>	<i>Страны и районы</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
44/2020	Боливарианская Республика Венесуэла	Да	Антония де ла Пас Йоланда Турбай Эрнандо	Произвольное задержание, категории I и III	Г-жа Турбай Эрнандо была освобождена по помилованию президента 31 августа 2020 года. (Информация от источника)
45/2020	Мексика	Нет (с опозданием)	Бренда Кеведо	Произвольное задержание, категория III	Действий для осуществления мнения не предпринималось. (Информация от правительства и источника)
46/2020	Бенин	Нет	Игнас Соссу	Произвольное задержание, категории I, II и III	Отсутствует
47/2020	Турция, а также Косово ²	Турция (да) Косово (нет)	Мустафа Эрдем, Юсуф Карабина, Кахраман Демиррез, Джихан Озкан, Хасан Хусейн Гюнакан и Осман Каракая	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	24 февраля 2021 года специальная прокуратура Косово выдвинула против ряда должностных лиц обвинения в произвольном задержании и незаконной передаче шести человек. Дальнейших действий для осуществления мнения, включая освобождение всех шести человек, не предпринималось. (Информация от источника)
48/2020	Турция и Азербайджан	Да (оба правительства)	Гусейн Абдуллаев	Произвольное задержание, категории I и III	Состояние физического и психического здоровья г-на Абдуллаева ухудшается, и в апреле 2021 года он начал голодовку в знак протеста против неосуществления мнения. (Информация от источника)
49/2020	Соединенные Штаты Америки	Нет	Фернандо Агирре-Урбина	Произвольное задержание, категории I, II, III, IV и V	Отсутствует

² Ссылки на Косово следует трактовать по смыслу резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности.

<i>Мнение №</i>	<i>Страны и районы</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
50/2020	Куба	Нет (с опозданием)	Хосе Даниэль Феррер Гарсиа	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Действий для осуществления мнения не предпринималось; г-н Гарсиа находится под домашним арестом. (Информация от источника)
51/2020	Малайзия и Турция	Да (оба правительства)	Ариф Комиш, Улкю Комиш и четверо несовершеннолетних	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Арест и содержание под стражей г-на Комиша и его семьи не были произвольными и соответствовали международному праву. Следовательно, действий для осуществления мнения не предпринималось. (Информация от правительства Малайзии)
52/2020	Марокко	Нет (с опозданием)	Али Салем Бужмаа, также известный как Али Саадунни	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Действий для осуществления мнения не предпринималось. (Информация от источника)
53/2020	Алжир	Нет (с опозданием)	Мессауд Лефтисси	Произвольное задержание, категории I, II и V	Г-н Лефтисси был освобожден в результате оправдания его апелляционным судом, и все обвинения с него сняты. Данное решение может быть обжаловано в кассационном суде. Все процессуальные действия соответствовали национальным законам, г-ну Лефтисси была гарантирована надлежащая правовая процедура. Он не потребовал компенсации за свое досудебное содержание под стражей. (Информация от правительства)

<i>Мнение №</i>	<i>Страны и районы</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
54/2020	Кувейт	Да	Зухаир Абдулхади Хадж аль-Махмид	Произвольное задержание, категории I и III	<p>Все судебные и правовые процедуры, проведенные по делу г-на аль-Махмида, соответствовали международным стандартам и обязательствам, включая принцип беспристрастности и нейтральности судебного органа. (Информация от правительства)</p> <p>Действий для осуществления мнения не предпринималось. В апреле 2021 года г-н аль-Махмид заразился COVID-19, и состояние его здоровья продолжает ухудшаться, поскольку он до сих пор не получает неотложной медицинской помощи, в том числе назначенной после операции физиотерапии. (Информация от источника)</p>
55/2020	Бурунди	Нет	Эрнест Ньябенда и Патрик Нсенгиюмва	Произвольное задержание, категории I, III и V	Отсутствует
56/2020	Бурунди	Нет	Кадо Бигирумугиша	Произвольное задержание, категории I, III и V	Отсутствует
57/2020	Боливарианская Республика Венесуэла	Да	Хуан Пабло Сааведра Мехияс	Произвольное задержание, категории I и III	Отсутствует
58/2020	Япония	Да	Дениз Йенгин и Гейдар Сафари Диман	Произвольное задержание, категории I, II, IV и V	Действий для осуществления мнения не предпринималось. (Информация от источника)

<i>Мнение №</i>	<i>Страны и районы</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
59/2020	Япония	Да	Карлос Гон	Произвольное задержание, категории I и III	Отсутствует
60/2020	Кувейт	Да	Мария Лазарева	Произвольное задержание, категории I и III	<p>Процессуальные действия в отношении г-жи Лазаревой были юридически состоятельными и основались на постановлениях и надзорной функции судебных органов, которые являются нейтральными и беспристрастными и гарантируют права обвиняемых на справедливое судебное разбирательство. Предоставлена дополнительная информация и разъяснения. (Информация от правительства)</p> <p>Действий для осуществления мнения не предпринималось. Правительство не только проигнорировало вынесенное мнение, но и продолжило вести сфабрикованные дела против г-жи Лазаревой, что привело к дополнительным и продолжающимся нарушениям ее прав на надлежащую правовую процедуру. Оно также заручилось уведомлением Интерпола «с красным углом» в ее отношении. С 11 ноября 2019 года г-жа Лазарева находится в посольстве Российской Федерации в Кувейте. (Информация от источника)</p>

<i>Мнение №</i>	<i>Страны и районы</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
61/2020	Объединенные Арабские Эмираты	Нет	Амина Мухаммед аль-Абдули и Марьям Сулиман аль-Балуши	Произвольное задержание, категории I, II и III	Обе женщины остаются под стражей, несмотря на окончание срока тюремного заключения в ноябре 2020 года и на вынесенное мнение. (Информация от источника)
62/2020	Республика Конго	Нет	Бенуа Фостен Мунене	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Отсутствует
63/2020	Египет	Нет	Нур ад-Дин Абд Аллах Али Абдаллах	Произвольное задержание, категории I и III	Отсутствует
64/2020	Габон	Да	Бриса Лаккрюш Алианга, Грегори Лаккрюш Алианга, Патриши Кристиан Таназа, Жюльен Энгонга Овоно и Жорж Ндеменгане Эко	Произвольное задержание, категории I и III	Действий для осуществления мнения не предпринималось. Положение всех пяти задержанных ухудшилось, а условия содержания, включая полную изоляцию на протяжении более одного года, вскоре приведут к непоправимым последствиям для их физического и психического здоровья. (Информация от источника)
65/2020	Куба	Да	Роберто де Хесус Киньонес Асес	Произвольное задержание, категории I, II и III	Г-н Киньонес был освобожден после отбытия наказания, при этом никаких действий для осуществления мнения не предпринималось. (Информация от источника)
66/2020	Турция	Да	Левент Карт	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Г-н Карт был освобожден 17 сентября 2020 года до рассмотрения апелляции. (Информация от источника)

<i>Мнение №</i>	<i>Страны и районы</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
67/2020	Турция	Да	Ахмет Динчер Сакаоглу	Произвольное задержание, категории I, III и V	Отсутствует
68/2020	Марокко	Да	Валид эль-Баталь	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Впоследствии, 7 июня 2021 года, г-н эль-Баталь был освобожден. (Информация от источника)
69/2020	Марокко	Нет (с опозданием)	Мурад Зефзафи	Произвольное задержание, категории I, II и III	Отсутствует
70/2020	Австралия	Да	Г-н Лалту (он же Сомрат Морол)	Произвольное задержание, категории I, IV и V	Г-н Лалту по-прежнему находится в центре временного содержания мигрантов. Он был признан не подпадающим под обязательства Австралии по защите и ожидает процедуры принудительной высылки. (Информация от правительства)
71/2020	Австралия	Да	Мохаммад Каис Ниази	Произвольное задержание, категории IV и V	Отсутствует
72/2020	Австралия	Да	Саид Мохамед Эльмахди Агейб Аттия Фараг	Произвольное задержание, категории II, IV и V	Г-н Фараг был освобожден 27 августа 2020 года и получил визу для окончательного выезда. (Информация от источника)
73/2020	Боливарианская Республика Венесуэла	Нет	Хуан Антонио Планчарт Маркес	Произвольное задержание, категории I и III	Г-ну Планчарту Маркесу разрешили пройти лечение, однако он по-прежнему находится под стражей. (Информация от источника)
74/2020	Турция	Да	Нермин Ясар	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Отсутствует

<i>Мнение №</i>	<i>Страны и районы</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
75/2020	Катар	Да	Мухаммад Икбал	Произвольное задержание, категории I, III и V	Все действия, предпринятые в отношении г-на Икбала, осуществлялись под надзором компетентного судебного органа в соответствии с национальными законами и нормами международного права. 14 мая 2020 года он был освобожден под залог вплоть до момента его осуждения по вступившему в законную силу приговору по итогам справедливого судебного разбирательства. (Информация от правительства)
76/2020	Сальвадор	Нет ³	Хосе Акилес Энрике Раис Лопес	Произвольное задержание, категории I и III	Г-н Раис Лопес был освобожден до передачи дела правительству и живет в изгнании. Ордер на его арест подлежит исполнению. Мнение было опубликовано на веб-сайте Министерства иностранных дел. (Информация от правительства)
77/2020	Египет	Да	Рами Шаат	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Отсутствует
78/2020	Китай	Да	Кай Ли	Произвольное задержание, категории I и III	Г-н Ли остается под стражей. (Информация от источника)
79/2020	Египет	Нет (с опозданием)	Ахмед Ясер Махмуд Ахмед Хассан	Произвольное задержание, категории I и III	Отсутствует
80/2020	Египет	Нет	Мохамед Адель Фахми Али (известный как Мохамед Адель)	Произвольное задержание, категории I, II и III	Отсутствует

³ 18 декабря 2020 года, после принятия мнения, правительство представило ответ с опозданием.

<i>Мнение №</i>	<i>Страны и районы</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
81/2020	Вьетнам	Да	Хо Ван Хай	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	На срок условного наказания г-ну Хо было разрешено покинуть страну. (Информация от источника)
82/2020	Китай	Нет	Сюй Чжиюн	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Отсутствует
83/2020	Иран (Исламская Республика)	Да	Юсеф Надархани	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Отсутствует
84/2020	Камбоджа и Турция	Камбоджа (нет) ⁴ ; Турция (да)	Осман Караджа	Произвольное задержание, категории I, III и V	Отсутствует
85/2020	Гондурас	Нет (с опозданием)	Хосе Даниэль Маркес, Кельвин Алехандро Ромеро Мартинес, Хосе Абелино Седильо, Порфирио Сорто Седильо, Орбин Наум Эрнандес, Арнольд Хавьер Алеман, Эвер Александр Седильо Крус и Херемиас Мартинес Диас	Произвольное задержание, категории I, II и III	Отсутствует
86/2020	Саудовская Аравия	Да	Шейх Мохаммад бин Хасан аль-Хабиб	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	В заключении состояние здоровья г-на аль-Хабиба, отбывающего 12-летний тюремный срок с июля 2016 года, ухудшается по причине отсутствия адекватного лечения нарушений здоровья, возникших в результате пыток во время содержания под стражей. С мая 2019 года тюремная администрация отказывает ему в медицинской помощи. (Информация от источника)

⁴ 16 декабря 2020 года, после принятия мнения, правительство представило ответ с опозданием.

<i>Мнение №</i>	<i>Страны и районы</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
87/2020	Бахрейн	Да	Али Магди Абдулхусейн Мухаммед Аллауи, Хасан Асада Джасима Джасима Несайиф, Хабиб Хасан Хабиб Юсуф, Али Ахмед Али Ахмед Фахрауи, Мухаммед Ахмед Али Ахмед Фахрауи и Нух Абдулла Хасан Ахмед Хасан аль-Амрум	Произвольное задержание, категории I и III	Отсутствует
88/2020	Индия и Объединенные Арабские Эмираты	Объединенные Арабские Эмираты (нет (с опозданием)) Индия (да)	Кристиан Джеймс Мичел	Произвольное задержание, Объединенные Арабские Эмираты (категории I и III); произвольное задержание, Индия (категория I)	Правительство Индии не предприняло никаких действий для освобождения г-на Мичела. Его жизнь в опасности из-за вспышки COVID-19. (Информация от источника)
89/2020	Таджикистан	Нет	Далер Шарипов	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Г-н Шарипов был освобожден 28 января 2021 года после отбытия годового срока заключения. Дальнейших действий для осуществления мнения не предпринималось. (Информация от источника)
90/2020	Ливан	Нет	Хасан ад-Дика	Произвольное задержание, категории I и III	В отношении смерти г-на ад-Дики в тюремном заключении правительство подтверждает, что он страдал от нескольких заболеваний и умер 11 мая 2019 года. Условия его содержания под стражей соответствовали национальным и международным стандартам. Заключение судебно-медицинского эксперта было сфальсифицировано, на самом деле г-н ад-Дика умер не от последствий пыток. (Информация от правительства)

<i>Мнение №</i>	<i>Страны и районы</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
91/2020	Индия	Нет	Сафура Заргар	Произвольное задержание, категории I, II и V	Отсутствует
92/2020	Саудовская Аравия	Да	Мохаммед Эссам аль-Фарадж	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Отсутствует

3. Процедура последующей деятельности

13. В таблице выше приводится информация, полученная Рабочей группой по состоянию на 30 июня 2021 года и относящаяся к процедуре последующих действий, которую Рабочая группа приняла на своей семьдесят шестой сессии в августе 2016 года.

14. Рабочая группа благодарит источники и правительства за предоставленные ответы в рамках ее процедуры последующих действий и просит все стороны сотрудничать и представлять такие ответы. Вместе с тем она отмечает, что эти ответы необязательно подразумевают меры по осуществлению ее мнений. Рабочая группа призывает источники и правительства представлять всеобъемлющую информацию об осуществлении ее мнений, в том числе об освобождении лиц, в отношении которых были вынесены ее мнения, а также другую информацию, например о выплате компенсации и/или возмещения, расследовании предполагаемых нарушений и любых других изменениях в законодательстве или практике, в соответствии с вынесенными рекомендациями.

4. Освобождение лиц, упомянутых во мнениях Рабочей группы

15. Рабочая группа с признательностью отмечает полученную информацию о том, что за отчетный период были освобождены следующие лица, упомянутые в ее мнениях:

- Мохамед Мерза Али Муса (мнение № 59/2019, Бахрейн) — освобожден по амнистии, приговорен к альтернативному наказанию в форме работы в благотворительном фонде;
- Карлос Маррон Кольменарес (мнение № 80/2019, Боливарианская Республика Венесуэла) — освобожден по решению суда 7 января 2020 года;
- Четверо несовершеннолетних (мнение № 65/2019, Египет) — трое были освобождены по оправдательным приговорам, четвертый был приговорен к трем годам лишения свободы и освобожден, так как уже отбыл более длительное тюремное заключение;
- Хосе Лейес Хустиниано (мнение № 61/2019, Многонациональное Государство Боливия) — освобожден судьей, который установил факт нарушения норм надлежащего судопроизводства;
- Амайя Эва Коппенс Самора (мнения № 43/2019 и № 21/2020, Никарагуа) — после условного освобождения в июне 2019 года по закону об амнистии она была вновь арестована по несвязанным обвинениям, вновь освобождена и покинула страну;
- Двое несовершеннолетних (мнение № 73/2019, Бахрейн) — освобождены до суда, впоследствии признаны виновными и приговорены к одному году лишения свободы условно;
- Гуен Тху Тхи Чан (мнение № 2/2019, Австралия) — освобождена и получила промежуточную визу вместе со своим 2-летним ребенком;
- Джамаль Талиб Абдулхуссейн (мнение № 35/2020, Австралия) — получил временную защитную визу и был освобожден из центра временного содержания мигрантов;
- Саид Мохамед Эльмахди Агеиб Аттия Фараг (мнение № 72/2020, Австралия) — освобожден, вынесено окончательное решение о выдаче визы;
- Левент Карт (мнение № 66/2020, Турция) — освобожден до рассмотрения апелляции;
- Игнас Соссу (мнение № 46/2020, Бенин) — освобожден по истечении срока наказания, который был сокращен по апелляции;
- Хосьель Гиа Пилото (мнение № 63/2019, Куба) — условно-досрочное освобождение;

- Саман Ахмед Хамад (мнение № 22/2020, Венгрия) — был перемещен из транзитной зоны в приемный центр открытого типа;
- Роберто Эухенио Марреро Борхас (мнение № 75/2019, Боливарианская Республика Венесуэла) — освобожден из-под стражи, получил возможность выезда за рубеж для воссоединения с семьей;
- Карлос Мигель Аристимуньо де Гамас (мнение № 81/2019, Боливарианская Республика Венесуэла) — освобожден в сентябре 2020 года;
- Антония де ла Пас Йоланда Турбай Эрнандо (мнение № 44/2020, Боливарианская Республика Венесуэла) — освобождена по помилованию президента 31 августа 2020 года;
- Чаяпха Чокепорнбудсри (мнение № 3/2018, Таиланд) — освобождена после сокращения срока наказания;
- Умберто Рико и Сильвернио Порталь (мнение № 4/2020, Куба) — г-н Рико был освобожден в июле 2019 года по помилованию президента, а г-н Порталь был освобожден 1 декабря 2020 года по состоянию здоровья;
- Имельда Кортес Паласиос (мнение № 19/2020, Сальвадор) — освобождена после вынесения оправдательного приговора;
- 16 лиц (мнение № 21/2020, Никарагуа) — все были освобождены на основании закона об амнистии, при этом судимость снята не была;
- Моника Эспарса и Эдгар Менчака (мнение № 24/2020, Мексика) — освобождены до вынесения мнения, после признания их невиновности судом;
- Тито Элиа Маготи (мнение № 38/2020, Объединенная Республика Танзания) — освобожден после признания вины и уплаты штрафа;
- Хо Ван Хай (мнение № 81/2020, Вьетнам) — во время условного срока наказания ему было разрешено покинуть страну;
- Эвелин Беатрис Эрнандес Крус и Сара дель Росарио Рохель Гарсиа (мнение № 68/2019, Сальвадор) — г-жа Эрнандес была условно освобождена и впоследствии оправдана, а г-жа дель Росарио — условно освобождена;
- Мессауд Лефтисси (мнение № 53/2020, Алжир) — освобожден после оправдания апелляционным судом, все обвинения сняты;
- Валид эль-Баталь (мнение № 68/2020, Марокко) — освобожден после сокращения срока наказания.

16. Рабочая группа выражает свою признательность правительствам, освободившим задержанных, о которых шла речь в ее мнениях. Вместе с тем она выражает сожаление, что некоторые государства не идут на сотрудничество в осуществлении мнений, и настоятельно призывает эти государства безотлагательно приступить к такому сотрудничеству. Рабочая группа напоминает, что дальнейшее содержание указанных лиц под стражей является продолжающимся нарушением их права на свободу согласно статье 9 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (для его государств-участников).

5. Реакция правительств на предыдущие мнения

17. В течение отчетного периода Рабочая группа получила несколько писем с реакцией правительств на ее предыдущие мнения.

18. 17 января 2020 года правительство Камбоджи отклонило выводы Рабочей группы, приведенные в ее мнении № 9/2018 в отношении Кема Сокхи.

19. 8 мая 2020 года правительство Вьетнама выступило против мнения № 45/2019 на основании того, что выводы и решения Рабочей группы являются предвзятыми и не учитывают представленную официальную информацию.

20. В вербальной ноте от 8 сентября 2020 года правительство Объединенной Республики Танзания отметило, что оно уже предоставило исчерпывающие и достаточные объяснения в отношении дела Тито Элиа Маготи (мнение № 38/2020) в своем ответе на совместное сообщение (AL TZA 1/2020) специальных процедур.

21. 11 сентября 2020 года правительство Кувейта ответило на мнение № 82/2019, напомнив, что оно проинформировало Рабочую группу о том, что Валид Антуан Мубарак не находится в заключении в Кувейте, а покинул страну. Правительство с удивлением отметило, что Рабочая группа вынесла мнение о произвольном задержании в отношении лица, не находящегося на территории страны.

22. Правительство Кувейта высказало возражение против мнения № 54/2020 и выразило обеспокоенность тем, что Рабочая группа не приняла во внимание информацию, предоставленную правительством, и в своем мнении опиралась только на информацию от источника. Правительство также представило дополнительную информацию и разъяснения.

23. В связи с мнениями № 35/2020 и № 70/2020 правительство Австралии заявило, что оно всегда добросовестно взаимодействовало с Рабочей группой. Однако при всем уважении правительство не согласилось с рекомендациями, изложенными в мнениях.

24. 30 ноября 2020 года правительство Вьетнама выступило против мнения № 16/2020 и выразило сожаление о том, что информация, представленная Вьетнамом в отношении Нго Вана Зынга, не была рассмотрена объективно. Арест, расследование, судебное преследование и суд над г-ном Зынгом были необходимы и проводились в соответствии с вьетнамским законодательством и нормами международного права.

25. Правительство Марокко выступило против мнения № 68/2020 по причине использования политически предвзятых формулировок и терминологии. Правительство отметило, что это выходит за рамки строгого мандата, возложенного на Рабочую группу, и что комментарии Марокко не были приняты во внимание.

26. Правительство Японии высказало возражение против мнения № 59/2020 и указало, что оно содержит фактические ошибки. Правительство выразило намерение продолжать давать четкие разъяснения, чтобы способствовать правильному пониманию системы уголовного правосудия Японии.

27. Правительство Японии также высказало возражение против мнения № 58/2020. Правительство отметило, что оно основано на фактических ошибках в отношении дел г-на Димана и г-на Йенгина, а также на явном непонимании системы иммиграционного контроля и организации пребывания в Японии.

28. Правительство Российской Федерации вновь заявило о своем несогласии с мнениями № 10/2020 и № 23/2020 и настаивало на необходимости пересмотра этих мнений (см. пункты 29–30 ниже).

6. Просьбы о пересмотре принятых мнений

29. Рабочая группа рассмотрела просьбы о пересмотре следующих мнений:

- мнение № 31/2018 относительно Мохамеда аль-Бамбари (Марокко);
- мнение № 58/2018 относительно Ахмеда Алиуата (Марокко);
- мнение № 60/2018 относительно Мбарека Дауди (Марокко);
- мнение № 22/2019 относительно Ахмада Халеда Мухаммеда аль-Хоссана (Саудовская Аравия);
- мнение № 23/2019 относительно Лаарусси Ндора (Марокко);
- мнение № 67/2019 относительно группы студентов (Марокко);
- мнение № 78/2018 относительно Мунира бен Абдаллы (Марокко);
- мнение № 10/2020 относительно 18 лиц (Российская Федерация);

- мнение № 23/2020 относительно Максуда Ибрагимова (Таджикистан и Российская Федерация).

30. По итогам рассмотрения просьб о пересмотре Рабочая группа решила не пересматривать свои мнения, поскольку ни одна из просьб не соответствует критериям, изложенным в пункте 21 методов работы Рабочей группы.

7. Меры возмездия в отношении лиц, упомянутых в мнениях Рабочей группы

31. Рабочая группа с глубокой озабоченностью отмечает, что продолжает получать информацию, в том числе в рамках процедуры последующих действий, о мерах возмездия в отношении лиц, по делам которых был направлен призыв к незамедлительным действиям, принято мнение или вынесена рекомендация Рабочей группы.

32. В период с 1 января по 31 декабря 2020 года Рабочая группа получила заявления о том, что меры возмездия были приняты в отношении следующих лиц:

- Валид эль-Баталь (мнение № 68/2020, Марокко);
- Азиз эль-Уахиди, Элькантави Эльбер, Мухаммед Дадда и Абдельмула эль-Хафиди (мнение № 67/2019, Марокко).

33. В своих резолюциях 12/2 и 24/24 Совет по правам человека призвал правительства предупреждать и пресекать все акты запугивания или возмездия в отношении тех, кто стремится сотрудничать, сотрудничает или сотрудничал с Организацией Объединенных Наций, ее представителями или правозащитными механизмами, либо тех, кто давал им показания или предоставлял информацию. Рабочая группа призывает государства-члены принять все возможные меры для предупреждения актов возмездия.

8. Призывы к незамедлительным действиям

34. В период с 1 января по 31 декабря 2020 года Рабочая группа препроводила 55 призывов к незамедлительным действиям 27 правительствам, а также 150 писем с утверждениями и прочих писем 62 правительствам и, в двух случаях, другим субъектам в отношении как минимум 651 идентифицированного лица.

35. Перечень стран, которых касаются призывы к незамедлительным действиям, является следующим: Албания (2), Алжир (1), Бахрейн (1), Беларусь (1), Венесуэла (Боливарианская Республика) (2), Вьетнам (1), Египет (4), Индия (1), Ирак (3), Иран (Исламская Республика) (11), Камерун (3), Канада (1), Китай (4), Мавритания (1), Малайзия (1), Мексика (1), Мьянма (1), Нигерия (2), Объединенные Арабские Эмираты (2), Панама (1), Российская Федерация (1), Саудовская Аравия (2), Соединенные Штаты Америки (1), Турция (3), Уганда (2), Украина (1), Филиппины (1)⁵.

36. В соответствии с пунктами 22–24 своих методов работы Рабочая группа, не делая предварительных выводов о том, носило ли задержание произвольный характер, обратила внимание каждого из соответствующих правительств на доведенный до ее сведения конкретный случай и призвала их, зачастую совместно с другими мандатариями специальных процедур, принять необходимые меры для обеспечения соблюдения прав задержанных лиц на жизнь, свободу, а также физическую и психологическую неприкосновенность.

37. Когда в призыве упоминалось критическое состояние здоровья отдельных лиц или конкретные обстоятельства, такие как неисполнение постановления суда об освобождении из-под стражи или неосуществление ранее принятого мнения Рабочей группы с просьбой освободить соответствующее лицо, Рабочая группа просила принять все необходимые меры для незамедлительного освобождения соответствующего задержанного лица. В соответствии с резолюцией 5/2 Совета по

⁵ Полный текст призывов к незамедлительным действиям будет размещен на сайте <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/SP/Pages/CommunicationsreportsSP.aspx>.

правам человека Рабочая группа включила в свои методы работы предписания Кодекса поведения мандатариев специальных процедур Совета по правам человека, связанные с призывами к незамедлительным действиям, и применяет их.

38. За отчетный период Рабочая группа также препроводила 150 писем с утверждениями и прочих писем двум негосударственным субъектам и 62 государствам: Азербайджан (1), Алжир (2), Бангладеш (2), Бахрейн (1), Беларусь (5), Боливия (Многонациональное Государство) (2), Бурунди (2), Венесуэла (Боливарианская Республика) (3), Вьетнам (4), Гвинея (1), Демократическая Республика Конго (1), Египет (9 писем с утверждениями и 1 прочее письмо), Замбия (1), Зимбабве (1), Израиль (3), Индия (5 писем с утверждениями и 1 прочее письмо), Индонезия (3), Иордания (2), Ирак (2), Иран (Исламская Республика) (6), Камбоджа (3 письма с утверждениями и 1 прочее письмо), Катар (1), Колумбия (4), Коморские Острова (1), Кот-д'Ивуар (2), Китай (7 писем с утверждениями и 2 прочих письма), Куба (1), Лаосская Народно-Демократическая Республика (2), Ливия (1), Мадагаскар (2), Малави (2), Марокко (2), Мексика (6), Мьянма (2), Нигер (1), Нигерия (1), Объединенные Арабские Эмираты (1 письмо с утверждениями и 1 прочее письмо), Пакистан (3), Панама (1), Перу (1), Российская Федерация (5), Руанда (1), Сальвадор (1), Саудовская Аравия (2 письма с утверждениями и 1 прочее письмо), Сербия (1), Сирийская Арабская Республика (1), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (1 прочее письмо), Соединенные Штаты Америки (7), Таджикистан (1), Танзания (Объединенная Республика) (1), Таиланд (1), Туркменистан (2), Турция (5 писем с утверждениями и 1 прочее письмо), Уганда (2), Украина (1), Узбекистан (1), Филиппины (1 письмо с утверждениями и 1 прочее письмо), Франция (1 прочее письмо), Чад (1), Черногория (1), Чили (1) и Эфиопия (1).

39. Рабочая группа выражает признательность правительствам, которые отреагировали на ее призывы и приняли меры для предоставления ей информации о положении соответствующих лиц, и в первую очередь тем правительствам, которые освободили таких лиц. Рабочая группа напоминает, что в подпункте f) пункта 4 своей резолюции 5/1 Совет по правам человека просил все государства всесторонне сотрудничать и взаимодействовать с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций.

D. Посещения стран

1. Просьбы о посещении

40. В течение 2020 года Рабочая группа направила напоминания, касающиеся своих предыдущих просьб о посещении Сирийской Арабской Республики (22 октября 2020 года) и Ливии (22 октября 2020 года).

2. Ответы правительств на просьбы о посещении соответствующих стран

41. В вербальной ноте от 6 марта 2020 года Постоянное представительство Турции ответило, что Рабочей группе предлагается посетить Турцию с 23 по 27 ноября 2020 года на срок не более одной недели (пять рабочих дней) в соответствии со своей обычной практикой. В вербальной ноте от 2 сентября 2020 года Постоянное представительство сообщило, что в связи с пандемией COVID-19 визит Рабочей группы откладывается до 2021 года. Правительство отметило, что Рабочей группе предлагается посетить Турцию на срок девять дней (пять рабочих дней и по два выходных до и после) в 2021 году.

42. В письме от 24 марта 2020 года Постоянное представительство Австралии сообщило, что правительство обратилось к Рабочей группе с просьбой отложить посещение Австралии, запланированное на 25 мая — 5 июня 2020 года, в связи с пандемией COVID-19. Правительство Австралии было по-прежнему готово содействовать этому посещению в удобное для обеих сторон время и заявило, что будет взаимодействовать с Рабочей группой, чтобы перенести посещение на другое время, как только пандемия завершится.

43. В вербальной ноте от 10 декабря 2020 года Постоянное представительство Канады выразило готовность принять Рабочую группу, как только позволят обстоятельства.

44. В вербальной ноте от 15 декабря 2020 года Постоянное представительство Ливии сообщило об одобрении правительством Ливии просьбы Рабочей группы о посещении страны, отметив, что правительство просит Рабочую группу предложить даты и предоставить подробную информацию о посещении для координации действий с соответствующими властями.

III. Тематические вопросы

45. В течение отчетного периода Рабочая группа рассматривала тематические вопросы, возникшие в ходе ее правовой и практической деятельности.

A. Лишение свободы правозащитников

46. В декабре 1998 года Генеральная Ассамблея консенсусом приняла Декларацию о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Декларация о правозащитниках)⁶. Признавая ее важность, Рабочая группа настоятельно призвала государства осуществлять ее принципы «как свидетельство подлинной и искренней приверженности принципам уважения прав человека»⁷. В то время Рабочая группа получила несколько сообщений, касающихся «репрессивных мер» в отношении определенных лиц, и выразила свою обеспокоенность тем, что правозащитники часто подвергаются серьезному риску задержания⁸.

47. Хотя Декларация о правозащитниках по-прежнему осуществляется в рамках надлежащей практики⁹, правозащитники остаются уязвимыми для произвольного лишения свободы. В 2020 году к задержанию правозащитников относилось около 28 % мнений, принятых Рабочей группой¹⁰. Во всех этих случаях Рабочая группа установила, что правозащитники подверглись произвольному задержанию из-за своей деятельности по обеспечению соблюдения прав человека. Тревогу вызывает направленность этих действий на членов гражданского общества, активистов, журналистов, блоггеров, лиц, выступающих против ненадлежащего руководства, и других инакомыслящих. Во многих случаях правозащитники подвергались насильственному исчезновению¹¹, умирали в заключении по необъяснимым причинам¹², подвергались пыткам и жестокому обращению¹³, запугиванию, преследованию, угрозам в отношении собственной безопасности и безопасности родственников¹⁴, а также запретам на поездки, замораживанию и конфискации активов, лишению гражданства и включению в списки террористов¹⁵. Адвокаты, представляющие их интересы, также подвергались репрессиям в форме уголовных обвинений, обысков в офисах, слежки и отстранения от участия в деле¹⁶,

⁶ Резолюция 53/144 Генеральной Ассамблеи, приложение.

⁷ E/CN.4/2000/4, резюме, и пп. 65–66 и 69.

⁸ Там же.

⁹ См., например, A/HRC/31/55.

¹⁰ Мнения, принятые в 2020 году, перечислены в разделе C выше.

¹¹ См., например, мнения № 82/2020, № 77/2020, № 52/2020, № 50/2020, № 42/2020, № 33/2020, № 32/2020, № 16/2020 и № 11/2020.

¹² См. мнение № 36/2020.

¹³ См., например, мнения № 85/2020, № 68/2020, № 52/2020, № 38/2020, № 33/2020, № 21/2020, № 7/2020 и № 4/2020.

¹⁴ См., например, мнения № 77/2020, № 43/2020, № 32/2020, № 14/2020 и № 11/2020.

¹⁵ См. мнения № 77/2020 и № 43/2020.

¹⁶ См. мнения № 43/2020 и № 42/2020. См. также мнения № 17/2019, № 83/2018 и № 34/2017.

что противоречит обязанности государств обеспечить адвокатам возможность беспрепятственно выполнять свои функции¹⁷.

48. Рабочая группа с обеспокоенностью отметила попытки заставить правозащитников замолчать путем осуждения на длительные сроки тюремного заключения¹⁸. Несколько правозащитников были задержаны на основании расплывчатых и чрезмерно широких формулировок положений о национальной безопасности и борьбе с терроризмом, что дает властям немалую свободу действий для криминализации их мирной деятельности¹⁹. Другим были предъявлены обвинения в нарушениях общественного порядка, которые якобы имели место во время мирных протестов или собраний²⁰. Некоторые из правозащитников ранее подвергались нападкам властей²¹ или являлись членами групп, например защитников окружающей среды, деятельность которых неоднократно подвергалась уголовному преследованию со стороны государств²², что позволяет предположить, что их задержание было осуществлено по дискриминационным мотивам, таким как их «политические или иные убеждения» или «статус правозащитника»²³. Как неоднократно заявляла Рабочая группа, задержание лиц за их деятельность в качестве правозащитников является нарушением их права на равенство перед законом и равную защиту закона в соответствии со статьями 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и статьями 2 (пункт 1) и 26 Пакта²⁴. Рабочая группа также отмечает, что лишение свободы является произвольным, если оно представляет собой нарушение международного права на почве дискриминации, и она установила, что правозащитники являются защищенной группой, имеющей право на равную защиту закона в соответствии со статьей 26 Пакта и подпадающей под категорию V Рабочей группы²⁵.

49. Информация, полученная Рабочей группой, также свидетельствует о том, что значительному риску задержания подвергаются правозащитники, которые сами принадлежат к маргинализированным группам или стремятся защитить права других маргинализированных людей. Женщины-правозащитницы подвергались задержанию и сталкивались с гендерными рисками, включая угрозы обнародования сфабрикованных сексуальных изображений, отказ в предоставлении средств женской гигиены во время содержания под стражей, угрозы смерти в адрес матери и ее детей, словесные нападки за феминистические убеждения и проверки девственности, что свидетельствует о задержаниях на дискриминационной почве их гендера. Такое обращение подчеркивает дополнительные риски, с которыми сталкиваются женщины-

¹⁷ Основные принципы и Руководящие положения в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, принцип 9; Основные принципы, касающиеся роли юристов, принципы 16–22; и A/HRC/45/16, п. 54.

¹⁸ См., например, мнения № 42/2020, № 36/2020 и № 15/2020.

¹⁹ См., например, мнения № 91/2020 (подстрекательские выступления); № 89/2020 (возбуждение национальной, расовой, местнической или религиозной вражды); № 82/2020 и № 11/2020 (подрыв государственной власти); № 81/2020 и № 15/2020 (ведение пропаганды против государства); № 80/2020 (распространение ложных новостей); № 43/2020 (разжигание социальной розни); № 42/2020 (злоупотребление властью); № 32/2020 (провоцирование беспорядков и волнений); и № 16/2020 (подрыв безопасности).

²⁰ См., например, мнения № 21/2020, № 4/2020 и № 3/2020.

²¹ См., например, мнения № 50/2020 (задержание более 100 раз); № 42/2020 (предварительное наказание за критику властей); № 21/2020 (предыдущее мнение Рабочей группы о том, что защитники были задержаны произвольно); № 18/2020 (преследование на протяжении более семи лет за защиту трудовых прав); № 16/2020 (предыдущий арест за аналогичные действия); и № 4/2020 (задержание без предъявления обвинения по меньшей мере 130 раз).

²² См., например, мнения № 16/2020 (одновременно арестованы другие сотрудники НПО); и № 3/2020 (неоднократное привлечение к уголовной ответственности защитников окружающей среды).

²³ См. мнение № 45/2016; и A/HRC/36/37, п. 49.

²⁴ См., например, мнения № 50/2020, № 42/2020, № 38/2020, № 33/2020, № 32/2020 и № 27/2020.

²⁵ См., например, мнение № 81/2020. См. также мнение № 45/2016.

правозащитницы при задержании²⁶. Другие правозащитники подвергались задержанию за пропаганду отмены запрета на вождение автомобиля женщинами, стремление изменить ограничительные правила опеки со стороны мужчин, призывы к прекращению сексуальных домогательств, выступления против побивания женщин камнями за прелюбодеяние, пропаганду распространения бесплатных средств гигиены среди школьниц, участие в собрании, посвященном Международному женскому дню, защиту прав женщин и детей и их возможностей получить образование²⁷. Аналогичным образом подвергались задержанию и наказаниям за свою работу правозащитники, которые стремились защищать права детей с инвалидностью, людей, живущих с инфекционными заболеваниями, и представителей сообщества ЛГБТИК+²⁸.

50. Произвольное задержание правозащитников является серьезным нарушением прав человека, которое происходит во всем мире и должно быть незамедлительно устранено государствами. В некоторых государствах случаи задержания правозащитников и других лиц широко распространены, что побудило Рабочую группу вынести предупреждение о том, что систематическое нарушение права на свободу от произвольного ареста и задержания может составлять серьезное нарушение международного права²⁹. Правозащитники играют важнейшую роль в сокращении числа случаев произвольного лишения свободы, осуществляя мониторинг мест содержания под стражей, выступая за изменение законов и практики, предоставляя консультации по применению стандартов в области прав человека и повышая осведомленность о праве на свободу³⁰.

В. Принудительные перемещения людей и запрет произвольных задержаний

51. В течение отчетного периода Рабочая группа отмечала, что в случаях, изучавшихся в рамках обычной процедуры рассмотрения сообщений³¹ и срочной процедуры рассмотрения сообщений³², наблюдается тенденция, связанная с попытками принудительного перемещения, выдачи или депортации лица из одного государства в другое, фактически в обход процедуры выдачи, требуемой в соответствии с верховенством права и гарантиями защиты против произвольного задержания³³.

52. Отмечая, что за отчетный период число таких случаев составило почти 10 % от всей правовой практики Рабочей группы в рамках обычной процедуры рассмотрения сообщений, Рабочая группа хотела бы разъяснить нормы международного права прав человека, которые должны соблюдаться в таких ситуациях.

53. Эти случаи связаны с различными утверждениями, в том числе в отношении процедур выдачи, которые либо затянулись и не были полностью завершены³⁴, либо не увенчались успехом³⁵, но тем не менее привели к принудительному выводу

²⁶ См. мнения № 33/2020, № 24/2019, № 21/2019, № 61/2018, № 57/2017, № 50/2017, № 48/2017 и № 1/2016.

²⁷ См. мнения № 33/2020, № 14/2020, № 33/2019, № 83/2018, № 57/2017, № 48/2017 и № 1/2016.

²⁸ См. мнения № 32/2020, № 11/2020, № 57/2017 и № 14/2017.

²⁹ См., например, мнения № 82/2020, № 80/2020, № 42/2020, № 36/2020, № 33/2020, № 32/2020, № 18/2020, № 16/2020, № 15/2020, № 14/2020 и № 11/2020.

³⁰ A/HRC/45/16/Add.2, п. 87.

³¹ См. мнения № 23/2020, № 33/2020, № 42/2020, № 47/2020, № 48/2020, № 51/2020, № 84/2020 и № 88/2020.

³² См., в частности, ALB 1/2020, ALB 2/2020 и TUR 3/2020; см. также AZE 1/2019, KSV 1/2018, TUR 6/2018 и GAB 2/2018. Эти сообщения размещены по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

³³ Рабочая группа отмечает, что этот вопрос также изучает Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям.

³⁴ См., например, мнение № 88/2020.

³⁵ См., например, мнение № 23/2020.

пострадавшего из-под юрисдикции государства. В некоторых случаях власти не инициировали процедуру выдачи; вместо этого должностные лица государства задерживали пострадавшего по просьбе иностранных властей³⁶ или передавали пострадавшего (пострадавших) должностным лицам иностранного правительства³⁷. В этих случаях пострадавших насильно перевозили в аэропорты, затем помещали в грузовые отсеки самолетов и вывозили из страны³⁸; задержания проводились посреди ночи значительным числом сотрудников в масках³⁹; пострадавшим не позволяли сообщить родственникам и адвокатам о своем местонахождении⁴⁰, подвергали длительным допросам и заставляли подписывать документы⁴¹. Кроме того, пострадавшие содержались без связи с внешним миром⁴² и даже становились жертвами насильственных исчезновений⁴³ до и/или после принудительного перемещения в другое государство. В некоторых случаях такие принудительные перемещения применялись к большому числу пострадавших, переданных в ходе скоординированных операций⁴⁴, в других случаях — к семьям с детьми, в том числе несовершеннолетними⁴⁵. В прочих случаях запросы на выдачу были одобрены выдающим государством в целях фактического обмена или захвата и возвращения в это государство высокопоставленного заключенного⁴⁶.

54. При рассмотрении этих случаев Рабочая группа неоднократно напоминала, что в отношении выдачи в международном праве предусмотрены процедуры, которые страны должны соблюдать при возвращении лиц, которым грозит уголовное преследование в другой стране, с целью обеспечить защиту права этих лиц на справедливое судебное разбирательство⁴⁷. Хотя Рабочая группа не оспаривает право каждого государства депортировать иностранцев, представляющих угрозу его национальной безопасности⁴⁸, это не лишает таких иностранцев защиты закона⁴⁹. Согласно статье 13 Пакта, государства должны обеспечивать, чтобы иностранцев, находящихся на их территории на законных основаниях, высылали лишь во исполнение решений, принятых в соответствии с законом, и предоставлять им возможность излагать свои доводы против высылки, а также передавать дело на рассмотрение компетентному органу и представлять свои интересы в этом органе⁵⁰. Аналогичное требование содержится в статье 9 Всеобщей декларации прав человека⁵¹. Принудительная высылка в иностранное государство без слушания дела судебными органами не может соответствовать принципу надлежащей правовой процедуры.

55. Рабочая группа подчеркивает, что право на оспаривание законности задержания в судебном порядке, закрепленное в статьях 3, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека и статьях 9 (пункты 1) и 4)) Пакта, а также в принципах 11, 32 и 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, относится ко всем без исключения⁵². Аналогичным образом все без исключения имеют право быть уведомленными о причинах ареста или задержания и

³⁶ См., например, мнение № 84/2020.

³⁷ См., например, мнения № 47/2020 и № 42/2020.

³⁸ См., например, мнение № 23/2020.

³⁹ См., например, мнение № 51/2020.

⁴⁰ См., например, мнение № 47/2020.

⁴¹ См., например, мнение № 88/2020.

⁴² См., например, мнения № 23/2020 и № 84/2020. См. также A/HRC/13/42.

⁴³ См., например, мнения № 33/2020 и № 42/2020.

⁴⁴ См., например, мнение № 47/2020.

⁴⁵ См., например, мнение № 51/2020. См. также мнение № 11/2018.

⁴⁶ См., например, мнение № 88/2020.

⁴⁷ См. мнения № 42/2020, п. 60; № 33/2020, п. 63; № 23/2020, п. 58; № 10/2019, п. 71; и № 11/2018, п. 53.

⁴⁸ Комитет по правам человека, *В. М. Р. Б. против Канады*, сообщение № 236/1987; и Комитет по правам человека, *Дж. Р. К. против Коста-Рики*, сообщение № 296/1988.

⁴⁹ *Альзери против Швеции* (CCPR/C/88/D/1416/2005).

⁵⁰ См. мнение № 23/2020.

⁵¹ См. мнение № 47/2020.

⁵² См. также Основные принципы и Руководящие положения в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд.

незамедлительно предстать перед судебным органом⁵³. Принудительные перемещения, при которых не соблюдаются основополагающие требования надлежащей правовой процедуры, не могут иметь правовых оснований и поэтому всегда будут подпадать под категорию I Рабочей группы.

56. Рабочая группа также отмечает, что такие случаи связаны с лишением права на адвоката, которое процессуально неотъемлемо от права на свободу и личную неприкосновенность и от права на запрет произвольного задержания, в нарушение статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 9 Пакта, а также принципов 15, 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и принципов 1, 5, 7, 8, 21 и 22 Основных принципов, касающихся роли юристов. Она напоминает, что все лишённые свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в любой момент срока их содержания под стражей, в том числе непосредственно после взятия под стражу⁵⁴. Рабочая группа вновь заявляет, что доступ к адвокату с самого начала задержания для всех, включая иностранных граждан, служит важной гарантией возможности оспаривания задержанным правовой обоснованности своего задержания⁵⁵.

57. Рабочая группа также отмечает, что в подобных случаях имеют место отказы в консульской помощи, и напоминает⁵⁶, что с учетом ограниченности средств правовой защиты, доступных частным лицам в международной сфере, консульская помощь является бесценной защитой для иностранных граждан, которые находятся в неблагоприятном положении в силу незнания местных законов, обычаев и языка.

58. Рабочая группа вновь заявляет, что право быть безотлагательно проинформированным о праве на консульскую помощь согласно подпункту 1 b) статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях распространяется на всех задержанных иностранных граждан. Нарушения этого и других прав, гарантированных в соответствии с пунктом 1) статьи 36 Венской конвенции, представляют собой серьезные нарушения прав на надлежащую правовую процедуру и на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьями 10 и 11 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека и статьей 14 Пакта, а также пунктом 2) принципа 16 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме⁵⁷.

59. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что в случаях принудительного перемещения полностью игнорируется основополагающий принцип невыдворения. Рабочая группа напоминает, что не следует высылать людей в другую страну, если имеются серьезные основания полагать, что их жизнь или свобода окажутся под угрозой⁵⁸ или что им будет грозить опасность пыток или жестокого обращения⁵⁹. В числе принимаемых во внимание элементов должна быть угроза произвольного

⁵³ См., например, мнение № 51/2020.

⁵⁴ Мнение № 84/2020, п. 43. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 34; и Основные принципы и Руководящие положения в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишённых свободы лиц обращаться в суд, принцип 9 и руководящее положение 8.

⁵⁵ Мнение № 81/2020, п. 81; см. также A/HRC/45/16, пп. 50–53.

⁵⁶ Мнения № 84/2020, № 88/2020 и № 47/2020.

⁵⁷ См. резолюции Генеральной Ассамблеи 72/149, п. 32; 72/179, п. 4 k); 73/175, п. 7 b); 74/166, п. 17 g); 74/167, п. 13; и 74/168, п. 6 j); а также резолюции Совета по правам человека 42/24, п. 5; и 40/20, п. 2 j). См. также пункт 1) правила 62 Минимальных стандартных правил в отношении обращения с заключенными (Правил Нельсона Манделы); ст. 10 Декларации о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают; и Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишённого свободы лица обращаться в суд, руководящее положение 21.

⁵⁸ A/HRC/4/40, пп. 44–45.

⁵⁹ См. мнения № 23/2020, № 51/2020 и № 84/2020.

задержания в принимающем государстве⁶⁰ или государстве транзита, выступающем третьей стороной.

60. Рабочая группа напоминает, что государство, которое принудительно выдворяет человека из-под своей юрисдикции, не вправе снять с себя ответственности за то, что происходит с этим человеком в той юрисдикции, в которую он был принудительно выдворен. Поэтому она неоднократно утверждала, что высылающее государство несет полную ответственность за нарушения прав человека, которым лицо подверглось в принимающем государстве. Рабочая группа призывает все государства воздерживаться от принудительных перемещений людей в обход надлежащей правовой процедуры, установленной международным правом прав человека, и при пренебрежении гарантиями недопущения произвольного задержания.

С. Декларация против применения произвольных задержаний в межгосударственных отношениях

61. Рабочая группа приветствует инициативу Канады по разработке Декларации против применения произвольных задержаний в межгосударственных отношениях⁶¹ и План действий по партнерству для активизации работы над Декларацией, к настоящему времени одобренный 63 государствами. Рабочая группа напоминает о своей серьезной обеспокоенности по поводу задержания иностранных граждан и о своих рекомендациях по оказанию надлежащей и оперативной консульской помощи как важнейшей гарантии недопущения произвольных задержаний⁶².

62. Целью Декларации против применения произвольных задержаний в межгосударственных отношениях является содействие наложению абсолютного запрета на произвольные задержания, что предусмотрено статьей 9 Всеобщей декларации прав человека и статьей 9 Пакта, исходя из всеобщего⁶³ и обычного характера этого запрета, который не должен допускать отступлений⁶⁴. Принятие запрета произвольных задержаний во всем мире станет четким свидетельством всеобщей обязательной силы этого запрета в соответствии с международным обычным правом⁶⁵, которая обуславливает недопустимость каких бы то ни было отступлений⁶⁶.

63. Декларация против применения произвольных задержаний в межгосударственных отношениях была принята 15 февраля 2021 года в Оттаве; после этого был представлен План действий по партнерству, направленный на содействие распространению и осуществлению Декларации, о разработке которого было объявлено 5 мая 2021 года. Цели и задачи Декларации тесно связаны с обеспокоенностью, которую ранее выражала Рабочая группа⁶⁷. Поэтому Рабочая группа высоко оценивает эту инициативу, поводом к которой стали многочисленные случаи задержания иностранных граждан, чтобы получить рычаги влияния на отношения с государствами их гражданства; в рамках своего мандата Рабочая группа готова поддержать План действий по партнерству и взаимодействовать со всеми одобренными ею государствами.

⁶⁰ См. мнение № 42/2020.

⁶¹ URL: https://www.international.gc.ca/news-nouvelles/assets/pdfs/arbitrary_detention-detention_arbitraire-declaration-en.pdf.

⁶² См., например, мнения № 89/2017, № 45/2017, № 7/2017, № 56/2016, № 53/2016 и № 28/2016. См. также A/HRC/39/45, пп. 50–58.

⁶³ Американская конвенция о правах человека, ст. 7; Африканская хартия прав человека и народов, ст. 6; Арабская хартия прав человека, ст. 14; и Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), ст. 5. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 2.

⁶⁴ E/CN.4/2002/77, п. 60 а); и A/HRC/42/39/Add.1, п. 65.

⁶⁵ A/HRC/22/44.

⁶⁶ Там же, пп. 43–50.

⁶⁷ A/HRC/39/45, пп. 50–58; и пересмотренное заключение № 5 (A/HRC/39/45, приложение).

IV. Выводы

64. В 2020 году, в исключительных обстоятельствах глобальной пандемии, Рабочая группа продолжила свою деятельность по рассмотрению значительного количества полученных материалов, в том числе в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений. Приоритетной задачей было решено сделать принятие мнений, в результате чего было принято в общей сложности 92 мнения, касающихся 221 человека в 47 странах.

65. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает невысокий процент ответов государств в рамках ее обычной процедуры рассмотрения сообщений: своевременные ответы на сообщения и запросы информации со стороны Рабочей группы государства направили лишь в отношении примерно 53 % от общего числа случаев, по которым она приняла мнения в 2020 году.

66. Рабочая группа отметила увеличение доли ответов как от источников, так и от правительств в рамках процедуры последующих действий по сравнению с предыдущим годом: в 2020 году ответы были получены примерно в 58 % случаев. К сожалению, увеличение доли ответов необязательно сопровождается более активным осуществлением вынесенных мнений.

67. Хотя Рабочая группа продолжает реагировать на максимально возможное число просьб о принятии мер и своевременно и эффективно рассматривать дела в соответствии с пунктом 15 резолюции 42/22 Совета по правам человека, она по-прежнему сталкивается с отставанием в рассмотрении дел.

68. В течение всего отчетного периода Рабочая группа продолжала изучать различные тематические вопросы в целях оказания заинтересованным сторонам помощи в предотвращении произвольных задержаний. Ее деятельность включала в себя подготовку одного заключения по темам настоящего доклада и завершение исследования по вопросу о произвольных задержаниях, связанных с политикой в отношении наркотиков.

V. Рекомендации

69. Рабочая группа призывает государства активизировать взаимодействие в деле представления ответов на обычные и другие сообщения и направлять материалы в рамках процедуры последующих действий по осуществлению мнений Рабочей группы (в том числе касающиеся предоставления соответствующих средств правовой защиты и возмещения ущерба жертвам произвольных задержаний), а также положительно реагировать на просьбы о посещении стран.

70. Рабочая группа призывает государства в полной мере осуществить положения Декларации о правозащитниках, не допуская лишения правозащитников свободы по причине их деятельности. Для этого необходимо положить конец практике усмирения правозащитников по причине их деятельности посредством осуждения их на длительные сроки тюремного заключения, содержания под стражей на основании расплывчатых и чрезмерно широких формулировок законов, а также посредством неоднократных нападок на тех, кто защищает права других, особенно на правозащитников, действующих от имени маргинализированных групп или принадлежащих к ним.

71. Рабочая группа также призывает государства предоставлять все гарантии надлежащей правовой процедуры, в особенности право на юридическое представительство и право на оспаривание законности задержания, всем тем, кто подлежит высылке или выдаче из-под их юрисдикции, а также обеспечивать, чтобы такая высылка или выдача ни в каких случаях не приводила к произвольному лишению свободы.

72. Вновь выражая серьезную обеспокоенность по поводу задержания в различных государствах иностранных граждан в обстоятельствах, когда

причиной лишения свободы служит именно их иностранное гражданство, Рабочая группа приветствует принятие Декларации против применения произвольных задержаний в межгосударственных отношениях и призывает все государства одобрить Декларацию и принять необходимые меры для ее практического осуществления в совокупности с Планом действий по партнерству.

73. Рабочая группа призывает государства и впредь прилагать усилия для устранения разрыва между международными стандартами и реалиями, с которыми сталкиваются лишенные свободы женщины, путем включения рекомендаций, содержащихся в ее заключении № 12, в национальные законы, политику и практику. Первоочередное внимание следует уделить использованию альтернатив задержанию женщин при обеспечении недопущения задержания женщин на дискриминационных основаниях, выделении отдельных и специальных мест содержания под стражей для женщин-заклученных, а также решении конкретных вызывающих беспокойство вопросов, указанных в заключении № 12, во всех обстоятельствах содержания под стражей.

Приложение

Deliberation No. 12 on women deprived of their liberty

I. Introduction

1. With the recent 10th anniversary of the United Nations Rules for the Treatment of Women Prisoners and Non-custodial Measures for Women Offenders (the ‘Bangkok Rules’), the Working Group is of the view that it is an opportune time to consider and reflect upon the unique challenges that face women¹ deprived of their liberty.

2. The Bangkok Rules seek to address the gender-specific needs of women in contact with the criminal justice system, both in relation to non-custodial alternatives to detention for women offenders and the conditions of detention for women prisoners.

3. Regrettably, there remains a significant implementation gap between the norms contained in such international standards² and the lived experience of women deprived of their liberty. The Working Group remains concerned that women continue to be arbitrarily deprived of their liberty in violation of their human rights, particularly in circumstances where they are detained directly or indirectly because of their sex or gender, or where their gender-specific needs are not taken into account.

4. Although there has been increased engagement by women with the Working Group’s mandate in recent years,³ women continue to be underrepresented in the opinions of the Working Group. As of 2019, only 8 per cent of the individuals whose situations have been considered in the Working Group’s opinions since its establishment were identifiably women. The Working Group urges women and other stakeholders to continue bringing situations involving the arbitrary deprivation of liberty of women to the attention of the Working Group as appropriate. The Working Group is conscious of the different challenges experienced by women deprived of their liberty and that such detention may occur in different settings, be it the criminal justice context or healthcare or other settings. The Working Group will continue to devote attention to the various contexts in which women are detained during its country visits.

5. The present deliberation considers the gender-specific dimensions of arbitrary detention and provides guidance to assist States and other stakeholders to prevent and address arbitrary detention of women in the criminal justice system, immigration detention, administrative detention, healthcare situations and certain private settings.

6. This deliberation recognizes that not all women experience deprivation of liberty in the same manner and it is therefore necessary to consider the disparate experience of women who already experience disadvantage, including women with disabilities, older women, indigenous women, women affected by extreme poverty, homeless women, women sex workers, women who use drugs, non-national women, including migrants, asylum seekers and refugees, lesbian, bisexual, transgender and gender diverse women and intersex persons,⁴ women human rights defenders and activists and women belonging to national or ethnic, cultural, religious or linguistic minorities, amongst others. In particular, the Working Group

¹ For the purposes of this Deliberation, references to women should be read to include women and girls.

² See also the United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (the ‘Nelson Mandela Rules’), A/RES/70/175, rules 11 (a), 28, 45 (2), 48 (2), 58 (2), 81; United Nations Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice (the ‘Beijing Rules’), A/RES/40/33, rule 26.4.

³ A/HRC/45/16, para. 49.

⁴ A/HRC/36/37, para. 46; A/HRC/30/37, annex, para. 8; Deliberation No. 11 on prevention of arbitrary deprivation of liberty in the context of public health emergencies (A/HRC/45/16, annex II), para. 27; Human Rights Committee, general comment No. 35, para. 3.

recalls that women who experience multiple and intersecting forms of discrimination are at higher risk of being deprived of their liberty.⁵

II. Alternatives to detention

7. While women constitute a minority of the prison population, there has been a considerable growth in the female prison population worldwide,⁶ at a significantly disproportionate rate to that of men. In the last twenty years, the number of women and girls in prison has increased by approximately 53 per cent, while the male population has increased by approximately 20 per cent.

8. According to international human rights law, personal liberty is the principle, and detention should be the exception rather than the rule.⁷ States should consider gender-sensitive alternatives to detention for women,⁸ and make those alternatives available to women on an equal basis with men.⁹ The right to challenge the legality of detention, including the right to seek alternatives to detention, belongs equally to women in all settings where women are deprived of their liberty. In order to make this right a reality, it is essential that women are informed of and afforded their right to legal assistance of their choice at any time during their detention, including immediately after their apprehension.¹⁰

9. States should ensure the availability of non-custodial measures at all stages of the criminal justice process, including diversion, pretrial and sentencing alternatives. The right to equality before the law requires that judicial practices be gender-sensitive and not blind to contextual factors that may be relevant to a woman's offending, including any history of gender-based violence, any caregiving responsibilities that women may have and other compounding vulnerabilities.¹¹ Non-custodial sentences for pregnant women and women with dependent children should be given priority where appropriate, with the best interests of the child as a primary consideration.¹² Alternatives to detention must also be made available on a non-discriminatory basis so that, for example, electronic monitoring devices (such as bracelets or tagging) are publicly funded and available to all women regardless of their ability to pay for such alternatives.¹³

10. States must also consider alternatives to detention in the context of immigration detention. This may include measures such as reporting at regular intervals to the authorities, community-based solutions, release on bail or other securities, or stay in open centres or at a designated place.¹⁴ States must ensure that any such measures are not in themselves discriminatory, and are not combined with conditions that make release impracticable or inaccessible for women migrants, refugees or asylum seekers,¹⁵ such as excessive bond amounts.¹⁶ Similarly, alternatives to detention, particularly the provision of care in the community, should be prioritized for women with disabilities, including psychosocial, intellectual and other disabilities, rather than institutional confinement.¹⁷

⁵ A/HRC/41/33, para. 16.

⁶ It has been estimated that women represent between 2 and 9 per cent of the total prison population worldwide, see A/68/340, para. 1; Roy Walmsley, *World Female Imprisonment List* (Institute for Criminal Policy Research, 4th edn, 2017), p. 2.

⁷ A/HRC/27/48/Add.5, para. 79; A/HRC/19/57, paras. 48–58.

⁸ Bangkok Rules, rules 57–63; Committee on the Elimination of Discrimination against Women, General recommendation No. 33, para. 48.

⁹ Sixth UN Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders 1980, A/CONF.87/14/Rev.1, Resolution. 9, Specific needs of women prisoners, para. 2.

¹⁰ A/HRC/30/37, annex, paras. 12–15, 67–71.

¹¹ Bangkok Rules, rules 57–63.

¹² Convention on the Rights of the Child, art. 3 (1); Bangkok Rules, rules 64; UN Guidelines for the Alternative Care of Children, A/RES/64/142, para. 48; Human Rights Council Resolution 10/2, para. 13. See also Nelson Mandela Rules, rule 29.

¹³ A/HRC/39/45/Add.1, para. 38; A/HRC/45/16, para. 58.

¹⁴ Revised deliberation No. 5 on deprivation of liberty of migrants (A/HRC/39/45, annex), para. 17.

¹⁵ *Ibid.*, para. 17; A/HRC/36/37/Add.2, paras. 28, 30.

¹⁶ A/HRC/36/37/Add.2, para. 28.

¹⁷ A/HRC/39/45/Add.2, paras. 48–50, 60–64, 86(c), 89; A/HRC/41/33, paras. 44, 80(d), 83(d).

11. States should consider, in particular, measures to ensure that detention does not result in the unnecessary separation of women from their children,¹⁸ as this may violate the right to protection of the family¹⁹ and the rights of children not to be separated from their parents against their will.²⁰

III. Deprivation of liberty of women on discriminatory grounds

12. The Working Group regards deprivation of liberty as arbitrary when it constitutes a violation of international law on the grounds of discrimination based on birth, national, ethnic or social origin, language, religion, economic condition, political or other opinion, gender, sexual orientation, disability, or any other status, that aims towards or can result in ignoring the equality of human beings.²¹ These prohibited grounds of discrimination are non-exhaustive.²²

13. Accordingly, the arrest or detention of women on the basis of their sex or gender is prima facie discriminatory, in violation of articles 2 and 7 of the Universal Declaration of Human Rights and articles 2 (1), 3 and 26 of the International Covenant on Civil and Political Rights (the ‘Covenant’), and therefore constitutes arbitrary detention.²³

14. As women often experience multiple and intersecting forms of discrimination²⁴ they may be particularly vulnerable to being arrested or detained on the basis of discriminatory grounds.²⁵ States must address and take into account the situation of women who face particular discrimination which may lead to their arbitrary detention, including, but not limited to, girls; women with disabilities, including psychosocial and intellectual disabilities; lesbian, bisexual, transgender women and intersex people; non-nationals, including migrants regardless of their migration status, refugees and asylum seekers, internally displaced women, stateless women and trafficked women or women at risk of being trafficked; women accused or convicted of a crime; women who have or are suspected to have engaged in the preparation, commission or instigation of acts of terrorism; women drug users; women with dementia; women human rights defenders and activists; older women; women living with HIV/AIDS and other serious communicable or chronic diseases; indigenous women; sex workers; minorities as based on national or ethnic, cultural, religious and linguistic identity, and women who are targeted for violating traditional gender stereotypes and norms (e.g. for honour-related offences).²⁶

15. In determining whether a woman has been arbitrarily detained on the basis of discriminatory grounds, relevant factors to consider may include whether:

(a) the deprivation of liberty was part of a pattern of persecution against the detained woman (e.g. a woman was targeted on multiple occasions through previous detention, acts of violence or threats);²⁷

(b) other persons with similarly distinguishing characteristics have also been persecuted;

¹⁸ Bangkok Rules, rule 58; Opinion No. 75/2017, paras. 58, 63.

¹⁹ International Covenant on Civil and Political Rights, art. 23; International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, art. 10.

²⁰ Convention on the Rights of the Child, art. 9; A/HRC/20/24, para. 40.

²¹ A/HRC/36/38, para. 8 (e).

²² The Working Group may determine that an individual or group has been deprived of their liberty on the grounds of discrimination on the basis of “any other status”; see, e.g. Opinion No. 45/2016, para. 44.

²³ See, e.g. Opinions No. 33/2020; No. 61/2018; No. 1/2016.

²⁴ See, e.g. Committee on the Elimination of Discrimination against Women, General recommendation No. 33, para. 8.

²⁵ See, e.g. Opinion No. 1/2016, para. 38.

²⁶ A/HRC/30/37, annex, para. 8; A/HRC/36/37, para. 46.

²⁷ See, e.g. Opinion No. 61/2018, para. 72.

(c) the authorities have made statements to, or conducted themselves toward, the detained woman in a manner that indicates a discriminatory attitude (e.g. female detainees threatened with rape or forced to undergo virginity testing);²⁸

(d) the context suggests that the authorities have detained a woman on discriminatory grounds or to prevent them from exercising their human rights (e.g. women human rights defenders detained after expressing their political opinions);²⁹ and

(e) the alleged conduct for which the woman is detained is only a criminal offence for members of her group (e.g. criminalization of abortion).³⁰

16. The prohibition of detention on discriminatory grounds includes both *de jure* and *de facto* discrimination.

17. Women must not be deprived of their liberty on the basis of laws which are *de jure* discriminatory, such as laws which solely or disproportionately affect women, including laws which directly target women in relation to their sex or gender, or which are based upon traditional gender stereotypes and norms.³¹ Further, laws which criminalize forms of behaviour that are not criminalized or punished as harshly if they are performed by men or forms of behaviour that can be performed only by women are *prima facie* discriminatory.³² This includes offences related to the exercise of reproductive rights, such as abortion, and certain sexual and/or “honour”-related offences such as adultery and prostitution.³³ In some circumstances, detention pursuant to discriminatory laws may constitute arbitrary detention on the grounds that the law violates international human rights standards and consequently the detention lacks a legal basis.³⁴

18. States must urgently review their legislative frameworks and amend or repeal any such laws that lead to the discriminatory deprivation of liberty of women.³⁵

19. States must ensure that women are not subject to *de facto* discrimination resulting in the deprivation of their liberty. Laws, policies and practices must not be applied in such a manner so as to result in or have the effect of women being deprived of their liberty directly or indirectly because of their sex or gender.³⁶ Accordingly States should review legislation, charging practices, arrest procedures and profiling practices to ensure that they do not discriminate against women. For example, ostensibly gender-neutral laws must not be applied or enforced in a manner which disproportionately impacts women,³⁷ or which targets or profiles particular women because of their sex, gender or other protected characteristics.³⁸ In addition, States must take steps to eliminate gender stereotyping of women in the criminal justice system, and ensure that women are not detained on the basis of non-conformity with gender stereotypes or due to harmful and patriarchal cultural norms.³⁹

²⁸ See, e.g. Opinion No. 1/2016, para. 37.

²⁹ See, e.g. Opinion No. 24/2015, para. 44.

³⁰ See, e.g. Opinions No. 19/2020, para. 73; No. 68/2019, para. 115.

³¹ Committee on the Elimination of Discrimination against Women, General recommendation No. 33, paras. 21–22.

³² *Ibid.*, paras. 47, 51 (l).

³³ See *infra* paras. 66–68.

³⁴ A/HRC/36/38, para. 8 (a); see Opinion No. 42/2012, para. 29 (even when the arrest and detention of a person is carried out in conformity with national legislation, the Working Group is mandated to ensure that the detention is also consistent with international human rights law); see generally Opinions No. 4/2019, para. 49; No. 69/2019, para. 21; No. 40/2018, para. 45; No. 1/2018, paras. 60, 65; No. 43/2017, para. 34; No. 14/2017, para. 49; Human Rights Committee, General comment No. 35, paras. 11–12.

³⁵ Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, art. 2; Committee on the Elimination of Discrimination against Women, General recommendation No. 33, para. 21.

³⁶ Committee on the Elimination of Discrimination against Women, General recommendation No. 28, para. 5.

³⁷ See, e.g. A/HRC/45/16/Add.2, para. 43.

³⁸ See, e.g. Opinion No. 61/2018, para. 72.

³⁹ Committee on the Elimination of Discrimination against Women, General recommendation No. 33, paras. 7, 8, 26.

20. The prohibition of non-discrimination requires States to take positive measures in order to achieve the substantive equality of women.⁴⁰ In addition, States must take steps to provide additional protection to women who may be at risk of arbitrary deprivation of their liberty. A failure by a State to take such measures may itself constitute discrimination, leading to arbitrary deprivation of liberty.

IV. Conditions of detention

21. The Working Group urges all States to implement full observance of the Bangkok Rules and the Nelson Mandela Rules. To this end, States must ensure that dedicated and appropriate detention facilities are available to accommodate female detainees, including pre-trial detention facilities and prisons for convicted women.

22. Poor, and often inhumane, conditions of detention have been reported around the world affecting both women and men, including overcrowding, unsanitary conditions, lack of food and water, inadequate healthcare and limited contact with family and support networks. The Working Group considers that in certain circumstances, conditions of detention may severely and adversely affect the ability of women to challenge the legality of their detention and to participate in their own defence, in violation of the right to the equality of arms and to a fair trial.⁴¹ Moreover, such detention conditions are contrary to international human rights law and raise issues of torture or cruel, inhuman or degrading treatment or punishment.⁴²

23. The Working Group recognizes that women experience additional and different obstacles relating to conditions of detention based on their sex or gender. In this regard, a number of recurring issues of concern regarding the conditions of detention of women have come to the attention of the Working Group, including:

- (a) Torture or cruel, inhuman or degrading treatment of female detainees,⁴³ including rape and sexual assault (and threats thereof) during interrogation and detention;⁴⁴
- (b) Lack of dedicated detention facilities for female detainees⁴⁵ and failure to provide separate facilities for female and male detainees;⁴⁶
- (c) Separation of women and children in immigration facilities;⁴⁷

⁴⁰ Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, art. 2; Committee on the Elimination of Discrimination against Women, General recommendation No. 28, paras. 9, 16, 24.

⁴¹ Universal Declaration of Human Rights, arts. 10, 11 (1); International Covenant on Civil and Political Rights, arts. 9, 14; see Opinions No. 74/2020, para. 74 (ill-treatment, including detention in an overcrowded cell, sleep deprivation, lack of clean drinking water and lack of access to a shower); No. 61/2020, para. 84 (physical and psychological suffering); No. 52/2018, para. 79 (j) (overcrowded, unhygienic and inhuman conditions); No. 47/2017, para. 28 (torture, including beatings and rape); No. 29/2017, para. 63 (severe beating and being brought to court on a stretcher); E/CN.4/2004/3/Add.3, para. 33.

⁴² Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, arts. 1 (1), 16 (1). See generally CAT/OP/27/1.

⁴³ Nelson Mandela Rules, rule 1; Universal Declaration of Human Rights, art. 5; International Covenant on Civil and Political Rights, art. 7; Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, arts. 2 (1), 16 (1); see generally CAT/OP/27/1; Opinions No. 61/2020, para. 84; No. 33/2020, para. 90; No. 21/2019, para. 44.

⁴⁴ Opinions No. 61/2020, para. 82; No. 33/2020, para. 90; No. 31/2019, para. 38; No. 21/2019, para. 29; No. 33/2017, para. 90; No. 1/2016, para. 37. See further, A/68/340, paras. 34–38; CEDAW/C/ETH/CO/8, paras. 55–56; CAT/OP/27/1, para. 25.

⁴⁵ A/HRC/42/39/Add.1, paras. 47–50; CAT/OP/27/1, paras. 29, 39.

⁴⁶ Nelson Mandela Rules, rule 11 (a); Opinion No. 21/2019, para. 48. See CEDAW/C/ETH/CO/8, paras. 55–56; CAT/OP/27/1, para. 43.

⁴⁷ Bangkok Rules, rules 52, 58; UN News, ‘Children separated at border, suffering alarming and prolonged effects: UN rights experts’, 2018, <news.un.org/en/story/2018/10/1023712>.

(d) Failure to respect the hygiene needs of women, including inadequate facilities that do not protect women's privacy,⁴⁸ and failure to provide personal hygiene items;⁴⁹

(e) Inadequate mental and physical health care,⁵⁰ including failure to consider women's specific health needs and failure to provide adequate prenatal and postnatal care and treatment to women and children;⁵¹

(f) Searches that are used to harass, intimidate or unnecessarily intrude upon women's privacy and/or violate their dignity or physical autonomy, integrity or security;⁵² and

(g) Failures to protect women from, and investigate, harassment and abuse from staff and detainees.⁵³

V. Particular areas of concern

Intersectionality and causes of detention of women

24. Women are at risk of arbitrary detention not solely due to their sex and gender, but also due to discrimination inherently linked to other intersecting factors, which may increase their likelihood of coming into contact with the criminal justice system and which can affect the likelihood and length of their incarceration.⁵⁴

25. The disproportionate incarceration of women for crimes related to poverty, such as theft, fraud, inability to pay debts and other offences related to homelessness or poor living conditions,⁵⁵ constitutes discrimination on the basis of economic condition or any other status. States must repeal or amend any laws, policies or practices which result in the discriminatory detention of women living in poverty,⁵⁶ and ensure that women living in poverty are not profiled or targeted for detention.

26. Women's poverty may also result in a lack of due process and procedural safeguards which may violate the right to fair trial. States must ensure that women without adequate means are able to access effective legal representation at no cost.⁵⁷ In addition, women must not be imprisoned in pre-trial detention solely by reason of an inability to post bail, in particular in relation to low-level offences,⁵⁸ due to an inability to pay a fine,⁵⁹ or inability to

⁴⁸ Nelson Mandela Rules, rules 15–18; Bangkok Rules, rule 5; A/HRC/36/37/Add.1, para. 43; Opinion No. 61/2020, para. 83; A/68/340, para. 42.

⁴⁹ Bangkok Rules, rule 5; Opinion No. 57/2017, para. 48; Joint Amicus Curiae Submission by the Working Group on Discrimination against Women and Girls and the Working Group on Arbitrary Detention on the case of *Joy Moses & 5 Ors v The Minister, FCT & 13 Ors* (Federal High Court of Nigeria), p. 6; A/HRC/22/44/Add.2, para. 96; A/HRC/42/47/Add.1, para. 46; CEDAW/C/MDA/CO/6, paras. 40–41; CAT/OP/27/1, para. 28; AL EGY 16/2020.

⁵⁰ International Covenant on Civil and Political Rights, art. 10 (1); Nelson Mandela Rules, rules 24–35; Bangkok Rules, rules 10–18; Opinions No. 61/2020, para. 92; No. 21/2019, para. 48; No. 48/2017, para. 51; A/HRC/36/37/Add.1, para. 43. See also CEDAW/C/BLR/CO/8, para. 44; CEDAW/C/GBR/CO/8, paras. 57–58.

⁵¹ Nelson Mandela Rules, rule 28; Bangkok Rules, rule 48; Opinion No. 35/2016, paras. 19–20; A/68/340, paras. 44–50; CEDAW/C/KHM/CO/6, paras. 44–45; CAT/OP/27/1, para. 28; AL EGY 16/2020.

⁵² Nelson Mandela Rules, rules 51–52; Bangkok Rules, rules 19–21; Opinion No. 61/2020, para. 83; CEDAW/C/49/D/23/2009, para. 2.7; A/68/340, para. 43; CAT/OP/27/1, para. 27; AL EGY 16/2020.

⁵³ Opinion No. 61/2020, para. 22; CEDAW/C/BLR/CO/8, para. 44; CEDAW/C/ZWE/CO/6, paras. 45–46.

⁵⁴ A/HRC/39/45/Add.2, para. 66; A/HRC/41/33, paras. 34, 51–53.

⁵⁵ A/HRC/39/45/Add.2, paras. 60–64, 89(a), 90(a); A/HRC/41/33, para. 52.

⁵⁶ A/HRC/41/33, para. 81 (d).

⁵⁷ International Covenant on Civil and Political Rights, art. 14 (3) (d); Human Rights Committee, General comment No. 32, para. 10; A/HRC/30/37, annex, paras. 12–15, 67–61; Opinion No. 57/2012, para. 22.

⁵⁸ Committee on the Elimination of Discrimination against Women, General recommendation No. 33, paras. 47 (d), 51 (p).

⁵⁹ See, e.g. Opinion No. 10/2010.

pay a bond in relation to administrative or immigration detention.⁶⁰ In particular, States should implement measures to ensure that women's income and capacity to pay should be taken into account in setting bail, bonds and fines, with such amounts limited to that which is necessary to secure the woman's appearance or to protect the community.⁶¹ Additionally, the lower social and educational status of women may in some cases lead to the violation of their fair trial rights (e.g. women may be less likely to understand the charges or the legal procedure, or less likely to be properly consulted by defence counsel owing to their status in society or through having a male family member acting on their behalf).

27. The Working Group is concerned by the discriminatory application of public order offences such as loitering, vagrancy, public nuisance and public indecency, which are often applied to women experiencing poverty⁶² and women sex workers.⁶³ To the extent that such laws are so vague or broad so as to breach the principle of legal certainty, the detention of women under such laws may lack a legal basis, and therefore constitute arbitrary detention.⁶⁴

28. In this connection, women sex workers are routinely targeted by law enforcement and subject to arbitrary arrest and detention, which is ultimately premised upon the social control of women's morality and sexuality.⁶⁵ The direct criminalization of sex work, or the indirect targeting of sex workers for public order offences such as vagrancy, is discriminatory and a violation of international law.⁶⁶ States must repeal laws which directly or effectively criminalize sex work, and cease any practices which target, arrest and detain women in relation to sex work.⁶⁷

29. Criminal and administrative detention as a result of drug control laws and policies disproportionately affects women⁶⁸ and can constitute arbitrary detention.⁶⁹ Women have high rates of imprisonment for drug related offences, with approximately 35 per cent of women in prison incarcerated for drug offences in comparison to only 19 per cent of male prisoners.⁷⁰ The causes of women's interaction with the criminal justice system in relation to drug offences are complex, and are often linked to other factors such as poverty and coercion,⁷¹ and may also reflect systemic gender inequality in society more broadly.

Detention of women in relation to reproductive health

30. The Working Group remains deeply concerned regarding the continued practice of detaining women in relation to the exercise of their fundamental reproductive rights.

31. The criminalization of forms of behaviour that can only be performed by women is prima facie discriminatory, and therefore laws which criminalize conduct related to the consequences of a lack of access to and enjoyment of the highest attainable standard of health,

⁶⁰ A/HRC/36/37/Add.2, paras. 51–53, 93 (a).

⁶¹ A/HRC/36/37/Add.2, para. 93 (a); E/CN.4/2002/77, para. 60 (b) and (c).

⁶² A/HRC/39/45/Add.2, paras. 60–64, 89 (a), 90 (a).

⁶³ Joint Amicus Curiae Submission by the Working Group on Discrimination against Women and Girls and the Working Group on Arbitrary Detention on the case of *Joy Moses & 5 Ors v The Minister, FCT & 13 Ors* (Federal High Court of Nigeria), p. 8; A/HRC/41/33, para. 36.

⁶⁴ Joint Amicus Curiae Submission by the Working Group on Discrimination against Women and Girls and the Working Group on Arbitrary Detention on the case of *Joy Moses & 5 Ors v The Minister, FCT & 13 Ors* (Federal High Court of Nigeria), para. 12.

⁶⁵ *Ibid.*, p. 8.

⁶⁶ *Ibid.*, pp. 8–10; A/HRC/39/45/Add.2, paras. 64, 90(a); Committee on the Elimination of Discrimination against Women, General recommendation No. 35, para. 29 (c) (i).

⁶⁷ Joint Amicus Curiae Submission by the Working Group on Discrimination against Women and Girls and the Working Group on Arbitrary Detention on the case of *Joy Moses & 5 Ors v The Minister, FCT & 13 Ors* (Federal High Court of Nigeria), pp.18–19; A/HRC/41/33, para. 80 (c).

⁶⁸ A/HRC/41/33, para. 32.

⁶⁹ A/HRC/30/36, paras. 57–62.

⁷⁰ UNODC, 'Women and drugs: Drug use, drug supply and their consequences', 2018, p. 9.

⁷¹ A/68/340, paras. 10–11.

or that criminalize the exercise of women's reproductive rights must be considered as *prima facie* discriminatory.⁷²

32. Many States continue to prohibit or severely restrict women's access to safe services for the termination of pregnancy, exposing women to criminal liability and associated detention for seeking or obtaining abortions, with no exceptions or allowance for extenuating circumstances.⁷³ Such laws reflect a form of gender stereotyping, instrumentalizing women's bodies, and in effect penalizing women for conduct which contravenes socialized gender roles and expectations.⁷⁴

33. Laws which criminalize or severely restrict women's access to abortion are not only *prima facie* discriminatory, but may also constitute gender-based violence⁷⁵ and may violate a number of other provisions of international human rights law, including a woman's right to life⁷⁶ and the prohibition against torture or cruel, inhuman or degrading treatment.⁷⁷

34. The Working Group is particularly concerned about the practice, in some States and regions, of criminalizing women who suffer obstetric emergencies.⁷⁸ Laws which criminalize miscarriages and other pregnancy complications which result in the death of the foetus are *prima facie* discriminatory and reflect systemic gender discrimination in which women are often expected to place the potential life resulting from their pregnancy above their own life.⁷⁹ The detention of women in these circumstances is unnecessary, disproportionate and serves no legitimate purpose.⁸⁰ Obstetric emergencies should be treated as a medical emergency with appropriate physical and mental healthcare provided to women as a matter of urgency.

35. The detention of women in relation to obstetric emergencies also reflects structural problems surrounding women's ability to access and enjoy the highest attainable standard of health. In particular, restrictive abortion laws and policies disproportionately impact upon marginalized and disadvantaged women, particularly women living in poverty,⁸¹ reflecting deep discrimination against economically disadvantaged women who are unable to access necessary healthcare, including reproductive healthcare.⁸²

36. In addition, the detention of women in these circumstances is often accompanied by a lack of due process,⁸³ with women suffering systemic violations of their procedural rights such as a lack of effective legal assistance,⁸⁴ the irregular collection of evidence, such as the practice of extracting confessions from women seeking emergency care,⁸⁵ and the assessment of evidence through a gendered lens based on stereotypes concerning women's role in society.⁸⁶

37. The Working Group is also concerned about other laws, policies and practices which result in the detention of pregnant women, or women who have just given birth. Pregnant

⁷² Committee on the Elimination of Discrimination against Women, General recommendation No. 33, paras. 47(a) and 51(l); Opinions No. 19/2020, para. 73; No. 68/2019, para. 115.

⁷³ A/68/340, paras. 13–15.

⁷⁴ A/HRC/31/57, para. 42; A/HRC/32/44, para. 79.

⁷⁵ Committee on the Elimination of Discrimination against Women, General recommendation No. 35, para. 18.

⁷⁶ Human Rights Committee, General comment No. 36, para. 8; Committee on Economic, Social and Cultural Rights, General comment No. 22, para. 10.

⁷⁷ Committee on Economic, Social and Cultural Rights, General comment No. 22, para. 10; Committee on the Elimination of Discrimination against Women, General recommendation No. 35, para. 18; A/HRC/31/57, paras. 14, 43–44.

⁷⁸ Opinions No. 19/2020; No. 68/2019; E/C.12/SLV/CO/3-5, para. 22; CEDAW/C/SLAV/CO/8-9, para. 37 (b)

⁷⁹ Opinion No. 68/2019, para. 110.

⁸⁰ *Ibid.*, para. 114.

⁸¹ Opinion No. 68/2019, paras. 100, 114; OHCHR, 'Statement by UN High Commissioner for Human Rights Zeid Ra'ad Al Hussein at the end of his mission to El Salvador', 2017, <<https://www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=22412&LangID=E>>.

⁸² A/HRC/32/44, para. 80; Opinion No. 68/2019, para. 114.

⁸³ CCPR/C/SLV/CO/7, para. 16; Opinion No. 68/2019, paras. 86–97.

⁸⁴ A/HRC/17/26/Add.2, para. 68.

⁸⁵ A/HRC/22/53, para. 46.

⁸⁶ Opinion No. 68/2019, para. 102

women must not be shackled or otherwise restrained during transfers to hospitals, gynaecological examinations and birth.⁸⁷ Laws, policies and practices which result in the post-delivery detention of women and their new-born children in public and private health-care facilities due to their inability to pay their medical bills⁸⁸ are prima facie discriminatory and may constitute an arbitrary deprivation of liberty. In addition, civil laws which allow for the confinement and involuntary treatment of pregnant women suspected of substance abuse are also prima facie discriminatory in that a woman's pregnancy, and therefore her gender, is the factor leading to the deprivation of liberty.⁸⁹ Any confinement of women in these circumstances must take place voluntarily and be accompanied by sufficient due process guarantees.⁹⁰

38. Finally, States must ensure that women's rights to sexual and reproductive health are respected and ensured during any periods of detention. Women must not be subject to forced or coerced sterilization whilst in detention, including in administrative detention or detention in health-care facilities,⁹¹ and must not be detained for the purpose of forcibly administering such services.

Detention of LGBTIQ+ persons

39. Lesbian, bisexual, transgender and queer women and intersex persons continue to be subject to arbitrary arrests and detention solely by reason of their sexual orientation or gender identity or expression. In addition, when deprived of their liberty, LGBTIQ+ persons are at significant risk of violence, sexual abuse and other violations of their human rights.

40. The arrest or detention of individuals based on discriminatory grounds, including on the basis of their actual or perceived sexual orientation or gender identity, is per se arbitrary under international law and in violation of articles 2 (1), 3 and 26 of the Covenant and articles 2 and 7 of the Universal Declaration of Human Rights.⁹²

41. The criminalization of sexual relations between consenting adults, or of a person's gender identity and expression, such as laws prohibiting cross-dressing or imitating persons of the opposite sex,⁹³ is prima facie discriminatory and constitutes an arbitrary interference with the privacy of individuals in violation of article 17 of the Covenant and article 12 of the Universal Declaration of Human Rights.⁹⁴ Accordingly, the arrest and detention of LGBTIQ+ persons on the basis of such laws is arbitrary not only as it constitutes a violation of international law on the grounds of discrimination based on sexual orientation or gender identity,⁹⁵ but also because there is no legal basis for such detention as such laws violate States' obligations under the Covenant and the Universal Declaration of Human Rights.⁹⁶

42. In addition, the arrest and detention of LGBTIQ+ persons on the basis of their sexual orientation or gender identity, such as in relation to morality, debauchery, crimes against the order of nature, public or grave scandal, or indecent act offences⁹⁷ are similarly discriminatory and in violation of international law.⁹⁸

⁸⁷ Bangkok Rules, rule 24; Nelson Mandela Rules, rule 48 (2); CAT/C/USA/CO/2, para. 33; A/74/137, para. 22.

⁸⁸ A/74/137, para. 23; CAT/C/KEN/CO/2, para. 27; WHO/RHR/14.23.

⁸⁹ A/HRC/36/37/Add.2, paras. 72–74.

⁹⁰ Ibid, para. 94 (b).

⁹¹ CAT/C/KEN/CO/2, para. 27; CAT/C/NAM/CO/2, paras. 34–35.

⁹² Opinions No. 14/2017; No. 25/2009; No. 42/2008; No. 22/2006; No. 7/2002; CCPR/C/50/D/488/1992.

⁹³ A/HRC/29/23, paras. 15, 44.

⁹⁴ CCPR/C/50/D/488/1992; A/HRC/45/16/Add.2, para. 45; Opinion No. 14/2017, para. 47.

⁹⁵ A/HRC/36/38, para. 8(b) and (e); Opinion No. 14/2017, para. 50.

⁹⁶ A/HRC/36/38, para. 8(a); Opinion No. 14/2017, para. 49. See generally International Commission of Jurists, Yogyakarta Principles – Principles on the application of international human rights law in relation to sexual orientation and gender identity (2007), principles 7–10.

⁹⁷ A/HRC/29/23, para. 44.

⁹⁸ Opinion No. 7/2002, para. 28; A/HRC/19/41, para. 47.

43. States must urgently review any such criminal laws and amend or repeal any provisions which discriminate against the LGBTIQ+ community to bring them into line with international standards.⁹⁹

44. Practices such as “reparative therapies” or “conversion therapies”, as well as other forms of intrusive and irreversible treatments, continue to be forcibly administered upon LGBTIQ+ persons without their consent and in violation of their human rights.¹⁰⁰ LGBTIQ+ persons must not be detained for the purposes of forcibly administering such therapies, both in private and public facilities such as hospitals, psychiatric institutions, specialized camps, places of worship or in the home.¹⁰¹

45. LGBTIQ+ persons are particularly vulnerable to discrimination, violence and torture and ill-treatment contrary to international human rights law when deprived of their liberty.¹⁰² The Working Group is concerned by ongoing reports of disproportionate and systemic gender-based violence and abuse against LGBTIQ+ persons in detention, particularly the significantly higher prevalence of sexual assault against LGBTIQ+ persons, including the “corrective rape” of lesbian detainees.¹⁰³ To the extent that these conditions contravene the prohibition of torture or cruel, inhuman or degrading treatment and are employed with a purpose to punish, coerce a confession or to further discriminate against LGBTIQ+ persons, the detention of those persons is arbitrary.¹⁰⁴

46. States must take measures in order to protect the rights of LGBTIQ+ persons in detention, and to address their specific and unique needs, including establishing appropriate gender-specific conditions of detention.¹⁰⁵

47. Transgender women should not be automatically placed in male prisons, noting their increased risk of sexual assault and rape.¹⁰⁶ The facilities in which LGBTIQ+ persons are placed should be determined on a case-by-case basis, having due regard to each individual’s gender identity and expression,¹⁰⁷ and in accordance with the provisions of the Bangkok Rules.

Detention of non-nationals, including migrants, asylum seekers and refugees

48. The Working Group reiterates that States are obliged to respect and ensure the rights, including the right to personal liberty, of everyone within their territory or subject to their jurisdiction regardless of nationality or statelessness.¹⁰⁸ Accordingly, States have an obligation to ensure that non-national women, including migrants, asylum seekers and refugees are not arbitrarily deprived of their liberty within their territory or subject to their power or effective control. This includes the administrative detention of women non-nationals in immigration detention, whether in recognized or non-recognized centres.

49. Any deprivation of liberty in the context of migration must meet the standards set out in article 9 of the Covenant. In particular, administrative detention of women migrants must be an exceptional measure of last resort, applied for the shortest period and only if less restrictive alternatives have been considered and found inadequate to meet legitimate purposes.¹⁰⁹

⁹⁹ A/HRC/45/16/Add.2, para. 45; A/HRC/29/23, para. 15.

¹⁰⁰ A/HRC/22/53, para. 88; A/HRC/40/60, para. 54.

¹⁰¹ A/HRC/41/33, para. 35.

¹⁰² See, e.g. CAT/OP/C/57/4, paras. 60–67; A/HRC/31/57, para. 13.

¹⁰³ A/HRC/29/23, paras. 34–38; A/HRC/31/57, para. 35; CAT/C/CRI/CO/2, para. 11; CEDAW/C/MOZ/CO/3-5, paras. 41(c), 42(e); A/HRC/19/41, para. 35.

¹⁰⁴ See, e.g. Opinion No. 25/2009, paras. 28, 31.

¹⁰⁵ Bangkok Rules, rules 40–42; A/HRC/31/57, para. 70(a); A/HRC/45/16/Add.1, para. 52.

¹⁰⁶ CAT/OP/C/57/4, para. 76; A/HRC/17/26/Add.2, para. 29.

¹⁰⁷ Nelson Mandela Rules, rule 7 (a); A/HRC/31/57, para. 70(s); CAT/OP/C/57/4, para. 76.

¹⁰⁸ Human Rights Committee, General comment No. 31, para. 10; Human Rights Committee, General comment No. 35, para. 3.

¹⁰⁹ Revised deliberation No. 5 on deprivation of liberty of migrants (A/HRC/39/45, annex), para. 12; OHCHR, ‘Recommended Principles and Guidelines on Human Rights at International Borders’, Guideline 8.1.

50. Detention in the course of migration proceedings must be justified as reasonable, necessary and proportionate in the light of the circumstances specific to the individual case.¹¹⁰ Accordingly, the detention of migrant women must only take place in the context of an effective individualized assessment of the necessity of detention,¹¹¹ and States must seriously consider alternatives to detention.¹¹²

51. The detention of women non-nationals who are pregnant or are nursing shall be avoided.¹¹³ Where migrant women are accompanied by their children, States must consider alternatives to detention for the entire family unit in each individual case,¹¹⁴ particularly because children cannot be detained by reason of their parent's migration status,¹¹⁵ and should not be separated from their parents.¹¹⁶

52. The Working Group is particularly concerned that women asylum seekers and refugees are routinely deprived of their liberty for extended periods pending the resolution of their claims. The prolonged administrative custody of women asylum seekers, immigrants or refugees without the possibility of administrative or judicial review or remedy constitutes arbitrary detention.¹¹⁷

53. Particularly given the prolonged nature of immigration detention, the Working Group reiterates the obligations of States to ensure that conditions in immigration detention address the gender-specific needs of women detainees.¹¹⁸ In particular, women non-nationals should be separated from men, unless they are part of a family unit.¹¹⁹

Women human rights defenders

54. Human rights defenders are often deprived of their liberty as a result of the exercise of their fundamental rights under articles 18, 19, 20 and 21 of the Universal Declaration of Human Rights and articles 18, 19, 21, 22 and 25 (1) of the Covenant. Further, it is recalled that human rights defenders fall within their own protected class for the purposes of determining whether an individual has been detained on a discriminatory ground for the purposes of Category V.¹²⁰

55. The Working Group is gravely concerned by the frequent complaints it receives in relation to women human rights defenders, including women's rights activists.¹²¹ It is clear

¹¹⁰ Revised deliberation No. 5 on deprivation of liberty of migrants (A/HRC/39/45, annex), para. 14.

¹¹¹ A/HRC/36/37/Add.2, para. 29.

¹¹² Revised deliberation No. 5 on deprivation of liberty of migrants (A/HRC/39/45, annex), para. 16; Human Rights Committee, General comment no. 35, para. 45; Opinion No. 2/2019, para. 79.

¹¹³ Revised deliberation No. 5 on deprivation of liberty of migrants (A/HRC/39/45, annex), para. 41; Committee on the Elimination of Discrimination against Women, General recommendation No. 32, para. 34; A/HRC/20/24, paras. 36, 49.

¹¹⁴ Revised deliberation No. 5 on deprivation of liberty of migrants (A/HRC/39/45, annex), para. 40; Committee on the Elimination of Discrimination against Women, General recommendation No. 32, para. 49.

¹¹⁵ Revised deliberation No. 5 on deprivation of liberty of migrants (A/HRC/39/45, annex), para. 40; principle 21, para. 46; Opinion No. 2/2019, para. 105.

¹¹⁶ A/HRC/36/37/Add.2, paras. 43–46, 92 (j).

¹¹⁷ A/HRC/36/38, para. 8(d).

¹¹⁸ Bangkok Rules, rule 1; A/HRC/20/24, para. 37; Committee on the Elimination of Discrimination against Women, General recommendation No. 32, para. 34.

¹¹⁹ Revised deliberation No. 5 on deprivation of liberty of migrants (A/HRC/39/45, annex), para. 42; Committee on the Elimination of Discrimination against Women, General recommendation No. 32, para. 34.

¹²⁰ International Covenant on Civil and Political Rights, art. 26; Opinion No. 45/2016, para. 44. See also UNGA Res 53/144 (adopting the Declaration on Human Rights Defenders) and UNGA Res 68/181.

¹²¹ See, e.g. Opinions No. 33/2020, paras. 4–5, 11 (women's rights activist, charged, among other things, with "participating in demanding women's rights"); No. 14/2020, para. 4 (arbitrary detention of a women's rights advocate); No. 57/2017, para. 4 (arbitrary detention of an activist for women's and LGBTIQ+ rights); No. 48/2017, paras. 4, 47 (woman human rights defender verbally attacked by the judge for her beliefs in feminism and human rights); No. 1/2016, para. 4 (activist for the rights of Kurdish women); For targeting of girl human rights defenders, see, e.g. A/HRC/40/60, paras. 59–60; UA ISR 1/2018.

that in many cases women are targeted because of their activities as human rights defenders, including peaceful advocacy, demonstrations and other forms of activism.¹²²

56. The Working Group is of the view that women human rights defenders face risks that are gendered and intersectional.¹²³ Indeed, numerous complaints received by the Working Group allege that women human rights defenders have been subjected to harassment,¹²⁴ sexist attacks,¹²⁵ torture and threats of sexual assault,¹²⁶ demands to undergo virginity testing,¹²⁷ institutionalization or threats thereof,¹²⁸ and public shaming.¹²⁹ The Working Group reiterates that States must ensure that women human rights defenders can perform their important role in accordance with international human rights law, including ensuring that they are not subject to excessive or indiscriminate use of force, arbitrary arrest or detention, torture or other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, enforced disappearance, abuse of criminal and civil proceedings or threats of such acts.¹³⁰

Women in political and public life

57. The Working Group is concerned about complaints of arbitrary deprivation of liberty it has received relating to women's participation in political and public life, including the targeting of women who hold public office or seek to do so and women who have been publicly critical of the Government or who are members of opposition groups.¹³¹ In these circumstances, arbitrary deprivation of liberty is not only a direct attack on the full participation by women in political and public life and their enjoyment of their human rights, but may also discourage the participation of women in public discourse more broadly and marginalize their voices.

58. The right to participate in public affairs is provided for in article 21 of the Universal Declaration of Human Rights and article 25 of the Covenant.¹³² These rights are furthered by the rights to freedom of expression, peaceful assembly and association under articles 19 and 20 of the Universal Declaration of Human Rights and articles 19, 21 and 22 of the Covenant. In this regard, the Working Group recalls that criticism of Government is permissible in a democratic society and protected by the freedom of opinion and expression.¹³³

59. When a woman is arrested and detained as the consequence of the exercise of the aforementioned rights, or when a woman is detained on the basis of discriminatory grounds such as sex, gender or political or other opinion, her deprivation of liberty may be considered arbitrary by the Working Group, including under categories II and V of its Methods of Work.

¹²² See, e.g. Opinions No. 9/2019 (9 year sentence for peaceful advocacy and activism); No. 83/2018 (7 year sentence for, among other things, social media posts and participation in peaceful assemblies); No. 61/2018 (arrested for working to investigate extrajudicial killings in the Philippines); No. 75/2017 (9 year sentence for posting information on the Internet critical of government policies on human rights issues); No. 57/2017 (arrested for social media posts); No. 1/2016 (Kurdish women's rights activist sentenced to life imprisonment).

¹²³ See A/HRC/40/60, para. 35.

¹²⁴ Opinions No. 61/2018, para. 71; No. 75/2017, para. 55; No. 48/2017, para. 49.

¹²⁵ Opinions No. 61/2018, para. 72; No. 50/2017, para. 7.

¹²⁶ Opinions No. 33/2020, para. 90; No. 78/2017, para. 39; No. 1/2016, paras. 37, 40, 42.

¹²⁷ Opinion No. 1/2016, para. 42.

¹²⁸ Opinion No. 57/2017, paras. 14, 68. See also A/HRC/40/60, paras. 54–55; CAT/C/KAZ/CO/3, para. 19.

¹²⁹ See, e.g. regarding threats to release altered images showing sexual activity: Opinions No. 61/2018, paras. 13–14, 29; No. 1/2016, para. 6. See generally A/HRC/40/60, paras. 37–39.

¹³⁰ See UNGA Res 68/181, para. 8.

¹³¹ Opinions No. 24/2019; No. 61/2018; No. 50/2017; No. 24/2015. See also A/68/340, para. 28. For a description of some of the ways that women are involved in political life, see A/73/301, para. 10.

¹³² Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, art. 7 specifically requires States Parties to take appropriate measures to eliminate discrimination against women in political and public life.

¹³³ See Human Rights Committee, General comment No. 34, para. 38.

Deprivation of liberty by private actors

60. The Working Group has affirmed on a number of occasions that it will consider deprivation of liberty in all its forms, not only for the purpose of criminal proceedings, but also under administrative and other fields of law.¹³⁴ The Working Group wishes to recall that the deprivation of personal liberty occurs when a person is being held without his or her free consent, including under house arrest.¹³⁵ Deprivation of liberty may also arise from the conduct of private actors.

61. States not only have a duty to ensure that anyone acting on their behalf, such as State authorities and its agents, do not infringe the right to personal liberty; they also have a positive obligation to protect everyone in their territory or under their jurisdiction from violations of this right by private parties, as well as obligations to investigate and punish such violations and ensure that victims have access to effective remedies.¹³⁶ The Working Group urges States to ensure that the right to personal liberty of all women is respected in relation to the conduct of both State and non-State actors.

62. Guardianship laws, customs and social practices that prevent women from leaving their family homes without the permission of a guardian may result in de facto deprivation of liberty by their families.¹³⁷ This is a breach of both articles 12 and 26 of the Covenant and articles 7 and 13 of the Universal Declaration of Human Rights, and amounts to discrimination on the basis of sex or gender. The Working Group calls upon States to abolish systems of guardianship immediately.

63. Migrant women who are prevented from leaving the residences where they are employed as domestic workers are subjected to de facto deprivation of liberty.¹³⁸ The Working Group has received credible reports of employers withholding employees' documents (including passports) and salaries, to ensure that they would not leave. Employers have reportedly resorted to false accusations of absconding as a way of exerting control over their workers which in turn may lead to the arrest and detention of the worker by State authorities.¹³⁹ The Working Group calls upon States to ensure that all migrants are free to leave the homes of their employers if they choose to do so.

64. Women who are subject to trafficking, slavery and slavery-like practices are the subject of numerous human rights violations by private actors,¹⁴⁰ including deprivation of liberty as guaranteed by article 9 of the Covenant and article 3 of the Universal Declaration of Human Rights.

65. The Working Group recalls that when private actors are empowered or authorized by a State to exercise powers of arrest or detention, the State remains responsible for the actions of the private actors under international human rights law.¹⁴¹

Deprivation of liberty related to "honour"

66. The arrest and detention of women pursuant to laws and policies that are gender-neutral may violate the right to equality and non-discrimination where they are

¹³⁴ See, e.g. Opinion No. 38/2020, para. 36 referring to A/HRC/30/37, annex, para. 47. See also Human Rights Committee, General comment No. 35, para. 5; Committee on the Elimination of Discrimination against Women, General recommendation No. 35, paras. 24–26; A/HRC/41/33, para. 10.

¹³⁵ See A/HRC/30/37, para. 9.

¹³⁶ Human Rights Committee, General comment No. 31, paras. 8, 15, 18; Human Rights Committee, General comment No. 35, para. 7; A/HRC/45/16/Add.2, paras. 79–84.

¹³⁷ See, e.g. A/HRC/45/16/Add.2, paras. 80, 82, 84; AL SAU 4/2019.

¹³⁸ A/HRC/45/16/Add.2, paras. 81–84; A/HRC/44/57/Add.1, para. 29; International Labour Organization, 'Intertwined: A study of employers of migrant domestic workers in Lebanon', 2016, pp. 33–35.

¹³⁹ A/HRC/45/16/Add.2, para. 81.

¹⁴⁰ See, e.g. Universal Declaration of Human Rights, arts. 4, 5, 13; International Covenant on Civil and Political Rights, arts. 7, 8, 12. See further, OHCHR, 'Abolishing Slavery and its Contemporary Forms', 2002, pp. 3–9.

¹⁴¹ Human Rights Committee, General comment No. 35, para. 8; International Law Commission, Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts, ch II.

disproportionately applied to women or where they result in harsher sentences for women than men. This includes “honour”-related offences such as adultery or extramarital sexual relations.¹⁴² Moreover, “honour”-related offences found in a State’s criminal law may amount to a violation of international human rights law if they are not gender-neutral and specifically discriminate against or target women. The Working Group considers that laws and policies falling into either of these categories, that is, all “honour-based” offences, must be decriminalized.

67. The detention of women in relation to “honour”-based offences which are not criminalized in a State’s criminal laws lacks a legal basis and amounts to arbitrary detention.¹⁴³

68. States should ensure that evidentiary rules and procedures do not in practice discriminate against women.¹⁴⁴ Laws and corroboration requirements that are influenced by gender stereotypes or that disproportionately burden women in proving their innocence in the context of “honour”-related offences may be discriminatory and amount to a denial of the presumption of innocence.¹⁴⁵ Women who are the victims of criminal acts such as rape (whether or not proven to the requisite standard in a criminal trial) must not be charged and detained in relation to such acts on the basis that they have perpetrated an “honour”-related offence.¹⁴⁶

Protective custody

69. Detention of women in administrative detention or so-called “protective custody” for the purposes of their protection will amount to arbitrary detention and may amount to torture or ill-treatment.¹⁴⁷ This includes detention to protect women from gender-based violence including in relation to “honour”-based crimes, as well as detention that seeks to ensure that a woman will testify against an offender in court. States are required to take measures to ensure the protection and safety of women and should do so using measures that do not jeopardize women’s liberty.

70. In exceptional cases, temporary measures involving custody to protect a woman may be applied but only when necessary and expressly requested by the woman concerned and, in all cases, subject to supervision by judicial or other competent authorities.¹⁴⁸ Such protective measures shall not be continued against the will of the woman concerned. The release of a woman shall not be made conditional upon the consent of a male relative and/or a guarantor.¹⁴⁹

Shelters, rehabilitation centres and medical facilities

71. The Working Group observes that arbitrary detention can occur in health-care settings, such as psychiatric hospitals and other institutions where individuals may be deprived of their liberty.¹⁵⁰

72. While homes and shelters provide vital social care to vulnerable groups, particularly women and children facing domestic violence, efforts must be made by States to ensure that

¹⁴² A/HRC/41/33, para. 31; A/HRC/45/16/Add.2, para. 43. The emerging criminalisation of women participating in social media is also of concern, see AL EGY 12/2020.

¹⁴³ Universal Declaration of Human Rights, art. 11 (2); International Covenant on Civil and Political Rights, arts. 9 (1), 15 (1); see, e.g. United Nations Assistance Mission in Afghanistan, ‘In Search of Justice for Crimes of Violence Against Women and Girls’, 2020, p. 13.

¹⁴⁴ Committee on the Elimination of Discrimination against Women, General recommendation No. 35, para. 29 (c)–(d).

¹⁴⁵ Universal Declaration of Human Rights, art. 11 (1); International Covenant on Civil and Political Rights, art. 14 (2).

¹⁴⁶ A/68/340, paras. 16–18; CEDAW/C/BLR/CO/8, para. 26.

¹⁴⁷ A/HRC/27/48, paras. 78–79; A/HRC/31/57, para. 24; E/CN.4/2003/75, paras. 90–91; E/CN.4/2003/8, para. 65; A/HRC/41/33, para. 45; CEDAW/C/JOR/CO/6, paras. 33–34.

¹⁴⁸ International Covenant on Civil and Political Rights, art. 9 (1) and (4); Bangkok Rules, rule 59.

¹⁴⁹ A/HRC/20/16/Add.1, para. 28; CEDAW/C/SAU/CO/3-4, paras. 61–62; AL SAU 4/2019.

¹⁵⁰ Opinion No. 70/2018, para. 37.

residents in such facilities are able to leave if they wish, including through regular monitoring of the facilities and support in reintegrating into the community.¹⁵¹

73. The Working Group is concerned about the detention of women in rehabilitation centres, treatment programmes and psychiatric hospitals for reasons relating to the breaching of societal norms.¹⁵² The health-care system can never be used as a pretext for depriving women of their liberty in circumstances relating to the exercise of their fundamental rights and freedoms.¹⁵³

74. The Working Group reiterates that deprivation of women's liberty on the basis of actual or perceived disability is discriminatory and contrary to international law.¹⁵⁴ The Working Group has received information on mental health laws which authorize involuntary hospitalization based on an actual or perceived psychosocial disability, and mental health treatment without obtaining the free and informed consent of the persons concerned or providing the appropriate support to enable them to exercise their legal capacity. This form of confinement is justified using criteria such as danger to the confined person or others and/or the need for care and treatment, which is inherently discriminatory since it is based on the person's actual or perceived impairment.¹⁵⁵ The Working Group is concerned about cases where women have been subjected to prolonged periods of detention in psychiatric institutions in violation of their human rights. In some cases, they are subjected to "voluntary hospitalization", but without their informed consent to treatment and without the ability to leave at any time.

75. The voluntary institutionalization of women with psychosocial disabilities needs to take into account their vulnerable position and their likely diminished capability to challenge their detention. If a woman does not have legal assistance of her own or of her family's choosing, effective legal assistance through a defence lawyer is to be assigned to act on her behalf and the necessity of continued institutionalization is to be reviewed regularly at reasonable intervals by a court or a competent independent body in adversarial proceedings and without automatically following the expert opinion of the institution where the woman is held.¹⁵⁶ Where detention is based on consent given by a woman's legal guardian, the woman should have the possibility of challenging the appointed guardian.¹⁵⁷ A woman is to be released if the grounds for hospitalization no longer exist. Involuntary institutionalization of women with psychosocial disabilities and forced treatment is prohibited.¹⁵⁸

COVID-19 and public health emergencies

76. The Working Group stresses that States should ensure that measures taken in relation to the COVID-19 pandemic take into account their specific impacts on women in detention. Pregnant women and women who are breastfeeding should be treated as particularly vulnerable.¹⁵⁹

77. States should urgently review existing cases of deprivation of liberty of women in all detention settings to determine whether the detention is still justified as necessary and

¹⁵¹ A/HRC/42/39/Add.1, paras. 81, 88, 94 (b); A/HRC/39/45/Add.2, para. 89 (b).

¹⁵² CEDAW/C/KWT/CO/3-4, para. 42; A/HRC/41/33, para. 47; A/68/340, para. 22.

¹⁵³ See, e.g. Opinion No. 57/2017, para. 68. See also A/HRC/40/60, paras. 54–55; CEDAW/C/BLR/CO/8, paras. 16–17.

¹⁵⁴ Convention on the Rights of Persons with Disabilities, art. 14; A/HRC/36/37/Add.1, paras. 36–37; A/HRC/30/37, annex, para. 103.

¹⁵⁵ A/HRC/36/37/Add.2, para. 75.

¹⁵⁶ A/HRC/36/37/Add.2, para. 76; A/HRC/30/37, annex, para. 105; Opinion No. 70/2018, para. 49.

¹⁵⁷ Opinion No. 70/2018, paras. 46–48. See Convention on the Rights of Persons with Disabilities, art. 12.

¹⁵⁸ A/HRC/30/37, annex, para. 103.

¹⁵⁹ Deliberation No. 11 on prevention of arbitrary deprivation of liberty in the context of public health emergencies (A/HRC/45/16, annex II), para. 15.

proportionate in the prevailing context of the COVID-19 pandemic.¹⁶⁰ In doing so, States should consider all alternative measures to custody.

78. Where custody cannot be avoided, States must ensure that women are held in conditions that are sanitary and that necessary protection measures are undertaken to ensure the safety and wellbeing of women detainees, including physical distancing, provision of protective items and quarantining of persons showing symptoms.¹⁶¹ States should ensure that women in detention have access to COVID-19 testing and vaccines. States should ensure that preventative healthcare including screening for breast and gynaecological cancer continue to be provided to women in detention or are resumed when safe to do. Specific efforts to mitigate negative mental health impacts of COVID-19 measures for women in detention should also be undertaken.¹⁶²

79. States should ensure that changes to detention regimes, including isolation and limits to contact with the outside world, do not unduly impact women. This includes measures that prevent women in detention from accessing items and supplemental food ordinarily provided by family and support networks on which they rely.¹⁶³

80. The Working Group notes that emerging research has linked lockdown measures with significant increases in reports of gender-based violence.¹⁶⁴ States should ensure that any COVID-19 measures that impose restrictions on movement amounting to deprivation of liberty¹⁶⁵ do not deter, prohibit or punish women from taking steps to escape gender-based violence. Moreover, States should take proactive steps to ensure that measures are in place to support victims of violence during the COVID-19 pandemic, including access to resources, hotlines and a sufficient number of shelters throughout the State.

Impacts on women of deprivation of liberty of partners and family members

81. States should recognize that women are particularly affected by the arbitrary detention of partners and family members. Arbitrary detention of partners and family members may lead to women assuming additional caregiving responsibilities, facing stigma or discrimination within their communities and experiencing financial hardship.

82. Women must be able to support and seek justice for detained partners or family members without placing their security or liberty at risk.¹⁶⁶ They should be able to visit persons in detention facilities without being subjected to unnecessary invasive and humiliating searches, or to sexual violence such as rape.¹⁶⁷

¹⁶⁰ Ibid, para. 13; Committee on the Elimination of Discrimination against Women, ‘Guidance Note on CEDAW and COVID-19’, para. 7, <tinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT/CEDAW/STA/9156&Lang=en>.

¹⁶¹ UA USA 34/2020.

¹⁶² OHCHR, ‘Leading human rights experts call for overdue implementation of the UN Bangkok Rules a decade after they were adopted’, 2020, <www.ohchr.org/Documents/Issues/Women/SR/BangkokRules-leaders-statement_EN.pdf>.

¹⁶³ Ibid.

¹⁶⁴ UN Women, ‘From insights to action: Gender equality in the wake of COVID-19’, p. 10; European Commission, ‘2021 report on gender equality in the EU’, pp. 4–6.

¹⁶⁵ The Working Group has previously noted that mandatory quarantine in a given premise, including in a person’s own residence that the quarantined person may not leave for any reason, is a measure of de facto deprivation of liberty, see Deliberation No. 11 on prevention of arbitrary deprivation of liberty in the context of public health emergencies (A/HRC/45/16, annex II), para. 8.

¹⁶⁶ See, e.g. Opinion No. 21/2019, para. 17 (10 women and 3 girls were arbitrarily detained and tortured for peacefully demonstrating against the detention of political opponents, some of whom were their relatives).

¹⁶⁷ See, e.g. Opinion No. 73/2019, para. 95. See also A/HRC/22/44/Add.2, para. 72; A/HRC/31/57/Add.4, paras. 37–41. Such searches are likely to be contrary to Nelson Mandela Rules, rules 52 and 60.

83. Women should not be deprived of their liberty or subjected to violence during the arrest and detention of a partner or family member.¹⁶⁸

84. Women must not be made the subject of threats, especially of sexual violence, in order to induce a detained partner or family member to make a confession.¹⁶⁹

Consequences of arbitrary deprivation of liberty

85. Arbitrary deprivation of liberty can have long-lasting, harmful impacts on women's lives and on those of their families. These may include stigma and social alienation, deterioration of mental and physical health, loss of parental rights, breakup of the family unit, loss of income, and challenges obtaining employment and housing.¹⁷⁰

86. States should ensure that women in detention are provided with gender-specific rehabilitation, treatment, vocational training and educational opportunities in order to equip them for successful reintegration into society.¹⁷¹

[Adopted on 12 May 2021]

¹⁶⁸ Opinions No. 31/2019, paras. 8–9, 38 (woman detained and tortured after refusing to become an informant in exchange for the release of her son); No. 18/2011, paras. 4, 5, 19 (arrest and detention of wife and close family members to induce detainee's surrender and as reprisals for demanding a fair trial and basic human rights).

¹⁶⁹ Opinions No. 33/2017, paras. 90–91 (threats made during interrogation to rape mothers and sisters of detainees); No. 29/2016, para. 20 (threat of rape of family members); No. 14/2016, paras. 10, 12, 13 (threat to arrest family members and place children in social care).

¹⁷⁰ See, A/68/340, paras. 66–80.

¹⁷¹ See among others, Bangkok Rules, rule 46.